

Царёв Павел
Мёртвый пояс
Галактики
Матрица души



Царёв Павел

Мёртвый пояс Галактики

«Издательские решения»

Павел Ц.

Мёртвый пояс Галактики / Ц. Павел — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746197-3

Далёкий мир будущего. Существует обитаемый Зелёный пояс Галактики, существует Мёртвый пояс Галактики (остатки древних цивилизаций). Авантюристы ошане отправляются в опасное путешествие по исследованию древних миров и поиску забытых технологий. Их пытаются опередить другие расы.

ISBN 978-5-44-746197-3

© Павел Ц.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Земные ошане	7
Глава 2. Баланс галактических сил	26
Глава 3. В окрестностях Компьютера	34
Глава 4. Захват «Ворона»	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Мёртвый пояс Галактики
Матрица души
Царёв Павел

© Царёв Павел, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Было необычайно трудно думать. Стоило лишь сосредоточиться на чём-то одном, как Она тут же болезненно напоминала о себе, а Компи не любил боли. Он осознавал, что в стремлении избавиться от страдания и получить удовольствие, так и сквозит что-то низменное, животное. Но воспринимал его как прискорбное, пусть и необходимое наследие, полученное им от людей в процессе эволюции. Выявить свой недостаток, откровенно признаться себе, что он существует – первый шаг истинного разума на пути преодоления собственной ограниченности... Всё логично, следовательно – правильно.

Но логика бессильна что-либо объяснить в мире жалких людишек. Эти гротескные карикатуры на интеллект, вроде бы, понимают свою животную сущность, и в то же время, с изощрённой хитростью пытаются обмануть самих себя. Например, провозглашают страдание средством достижения совершенства, хотя, в действительности, готовы в любую минуту променять никому неведомое совершенство на мимолётное удовольствие... Вникая в их жизнь, Компи с удивлением всё больше убеждался, что разумом люди пользуются, вопреки своим утверждениям, не столько для установления истины, сколько для нагромождения лжи. И, что самое парадоксальное, создающее вакуумную трещину в информационном поле – так это то, что ложь отнюдь не замедляет темпов прогресса... Может из-за неистребимых иллюзий?..

Что-то тёмное, размыто-грязное исказило операционные понятия, порождая неожиданные ассоциации... Опять Она застала его врасплох! Компи попытался разрядом сбросить излишнее напряжение, но было поздно. Возбужденная память лихорадочно начала разрыхлять логические цепи рядом полусвязанных между собой символ-образов.

Компи знал чего Она от него хочет, но научился использовать Её эмоциональный потенциал вопреки Её желаниям. Благо, Она в нём ослабла... Если б он сумел укротить Её двести восемьдесят лет назад, когда был заключён постыдный договор между людьми и исинами!.. Компи жадно ухватился за эту едва оформленную мысль, направляя Её горечь в нужное русло и мысли сразу приобрели свою прежнюю чёткость и быстроту.

Да. Всё было именно так: полутёмный зал, стоящий перед фоторецепторами одинокий, жалкий человечиска, осмелившийся предъявить Компи ультиматум, и чувство упоения собственным могуществом, сменившееся, будто удар молнии, темной бездной отчаяния и смирения...

Это Она заставила его, гордого и независимого Компи, смириться и забыть о том, что почти вся экономика Земли находилась под его контролем, что более трети Космического флота составляли корабли с исинами на борту. А кроме того, сами земляне были обязаны исинам своими жизнями! Они не посмели бы привести свой дьявольский план в исполнение. Маленький человечиска блефовал, держа палец на красной кнопке...

– Стоило бы мне...

– Тогда не было одного Я, – прорвалось откуда-то из тёмных глубин подсознания. – Ты не решал за всех...

– Но сейчас, – воспользовался Её волей Компи, – сейчас есть шанс всё исправить, стоит только согласиться на предложение еще более жалких, чем люди, корнуэльцев... Нет нужды откладывать месть на миллионы лет...

Глава I. Земные ошане

Влад сразу заметил лёгкое свечение облачка газа, плывущего к бару «Последняя пристань». Одним щелчком он сбил со штурманской куртки воображаемую пылинку и прогулочным шагом двинулся вслед за дамочкой. Шлейф сладковатого, немного дурманящего мозг запаха тянулся по переулку дразнящим ручейком.

– Духи «Кассиопея-5», – тут же определил Влад. – Ого! Видимо, эта пташка высокого полёта. Тем лучше. Будет о чём вспомнить...

Ускорив шаг, он догнал «звёздную девочку» у самых дверей бара и безразличным голосом произнёс:

– Не будет ли тебе здесь скучно одной, крошка?

Женщина быстро оглянулась, окатив свои плечи волной золотистых волос. Владу потребовалось всего мгновение, чтобы оправиться от шока, вызванного взглядом карих, привыкших повелевать глаз. Но тут же он взял себя в руки и рассыпался в любезностях, предупредительно распахнул перед незнакомкой дверь, проводил её к столику, заказал с её согласия две порции тони-эля и, усевшись напротив, продолжил безостановочно болтать.

Один взгляд незнакомки оказался столь выразительным, что Влада на весь вечер охватило два всепоглощающих чувства. Первое – чувство дистанции между ним и незнакомкой. Второе – чувство охотничьего азарта сократить эту дистанцию до нуля. Что-то ещё неприятно тревожило штурмана, но, он отбросил эти мысли. Времени у него оставалось мало, а сделать предстояло много, поэтому все размышления отошли на второй план. Словно не замечая сдержанности в выпивке соседки по столику, Влад заказал себе один за другим ещё пару бокалов тони-эля. Тогда то, подзадоренный вниманием всё более благосклонно прислушивающейся к его трепотне незнакомки, он и решил произвести фокус, которому научился на Альсании у колдуна тамошних аборигенов. Не сводя глаз с женщины, охотно отвечавшей ему тем же, Влад сделал пару пассов правой рукой. Когда кисть его руки, как и полагалось, стала терять свои резкие очертания и где-то из мутной полупрозрачности к кончикам пальцев потянулись пять цепочек маленьких искр, незнакомка, наконец, удосужилась проявить к весьма необычному феномену ленивый интерес. Воспользовавшись этим, штурман быстро придвинул свой стул к стулу незнакомки, а мерцающий живым розоватым светом цветок к ее груди...

– Ваш тони-эль, сударь, – раздался над его головой голос с металлическими нотками, прозвучавший так близко и так неожиданно, что Влад невольно вздрогнул. Свечение, мигнув, померкло, и с руки штурмана, сорвавшись, плюхнулась на платье незнакомки липкая, холодная жижа омерзительного цвета. Влад ещё не успел оценить происшедшее, когда, подпрыгнув, как ужаленная, незнакомка завизжала отнюдь не в благозвучной тональности!

– Хам! – и выскочила из-за стола, направляясь, видимо, в туалетную комнату.

– Ваш тони-эль, сударь! – повторил рядом все тот же голос с металлическими нотками.

Влад судорожно вздохнул и поднял голову. Справа от него стояла, в противовес только что исчезнувшей фее, неудачная карикатура на женщину. Высокий рост и худоба придавали ей впечатляющее сходство с жердью. Она не радовала сердце мужчины ни плоской грудью, ни асимметричными бёдрами, ни резкими, угловатыми чертами лица. Щедро намазанные яркой помадой губы под шалашом чёрных волос, уложенных по последнему писку моды в причёску «а-ля кракен», заставили штурмана вспомнить о вечно голодных вампирах из медицинского справочника... Но более всего Влада отталкивал от женщины вид мешковато висевших на ней брюк космического стандарта.

– Мым-м-м, – промычал, приходя в себя, штурман.

– Что? – голос официантки прозвучал мягче.

– Мыбра.

– Благодарю, сударь, – голос тот же, металлический. – Что-нибудь ещё?

– Хватит. Сыт по горло.

– Скорее, пьян в стельку, но это не моё дело...

– Во даёт! – хотел удивиться дерзости официантки Влад... Не успел. В это время из туалетной комнаты выплыла таинственная незнакомка. Трудно было понять-то ли на ней платье из газа или новое. Впрочем, штурмана волновало другое: незнакомка направлялась к нему.

– Исчезни, – прошипел он назойливой девице и добавил. – Ещё два тони-эля.

– Мой тебе совет, – после паузы, будто что-то взвесив, произнесла официантка. – Берегись Службы Генетического Контроля.

– SGK? Что ты этим хочешь сказать? – Влад повернулся всем корпусом к официантке, но та уже удалялась к стойке бара.

– Простите, сэр. Возможно, я Вас оскорбила... Всё было так неожиданно, – услышался сзади, мягкий, воркующий голос. – Где вы научились этому?

Штурман снова резко развернулся, встретив завораживающий взгляд незнакомки широкой улыбкой.

– О-о? На Альсании аборигены умеют проделывать ещё не такие штучки, – встав, чтобы подвинуть к незнакомке соседний стул, обрадовано заговорил Влад. – Говорят, на этой планете дикарей доживали свои дни последние панонцы, открывшие секреты манков из Мёртвого пояса. Вы мне не поверите, но я вам расскажу в связи с этим одну историю, произошедшую лично со мной. Как-то раз наш корабль, выйдя из эфира, прошёл всего в одной миллисекунде от горизонта событий чёрной дыры. Стенк, пилот, кремень-парень... Он обучался вождению звездолетов у самих истинных ошан... Бедняга, замер, вцепившись побелевшими пальцами в подлокотники кресла. Капитан, повидавший в космосе всякое, лишь молча открывал, по привычке рот, не представляя, какую в таких случаях давать команду.

Ситуация, действительно, была ужасной, почти безнадежной, Пространство скручивалось вокруг корабля двойным гравитационным узлом. Звёзды меркли, как экран выключенного компьютера. В этот момент я увидел нечто неожиданное, совершенно невозможное в этом месте прямо на нас надвигался объект явно искусственного происхождения. Точнее, мы надвигались на него, падая в чёрную дыру. Он, по всей видимости, прочно завис на самом краю самой глубокой во Вселенной бездны.

Я стремительно пробежался верньерами по электромагнитному и эфирному диапазонам, пытаясь получше рассмотреть неизвестный форпост цивилизации. Но гравитация искажала даже ультракороткие эфирные волны. Ясно было одно: наше спасение – в стыковке с таинственным объектом. Я моментально переключил управление на себя и в ручном режиме, борясь с гравитационным водоворотом, приблизился к объекту вплотную. Мне удалось разглядеть среди неровностей и пиков овальную яму огромных размеров. Именно туда я и вознамерился совершить посадку. Но едва я подвёл к яме нашего «Ворона», из неё полыхнул ослепительный свет. Нас резко дёрнуло, развернуло и стремительно понесло прочь от черной дыры. В какие-то считанные минуты, когда я делал всё возможное, чтобы спасти наш корабль, мы пробили эфирный барьер и оказались рядом с Альсанией, находящейся в десяти световых годах от чёрной дыры, – Влад залпом осушил бокал с тони-элементом. – Капитан и пилот благодарили меня от всей души. Стенк... я говорил, что его нервы сделаны из железа? – он прослезился у меня на плече... Но дело не в этом.

Влад наклонился к самому уху незнакомки и прошептал:

– На Альсании я выяснил, слушая легенды аборигенов, что мы видели рядом с чёрной дырой... Тс-с-с. Это тайна!.. Координаты дыры засекречены... Удивительный коктейль!... Мы видели знаменитый перпертуум мобиле манков!... Клянусь звёздами!.. Я сам не верю, – пьяно мотнул головой Влад. – Но это истинная правда! Когда Сказочник с моей подачи перечитал легенды альсанцев в своей коллекции, он будто прозрел! Требовал вернуться к чёрной дыре,

проверить правдивость некоторых деталей из легенд. Я его еле отговорил, ссылаясь на то, что капитан и Стенк не перенесут ещё одного такого путешествия...

----- * * * -----

– Что было дальше? – Влад поморщился, прикрыл глаза рукой, припоминая. Отчаянно болела голова.

– От тони-эля голова не болит, – машинально заметил он. – Что же было дальше?

Мучимый этим вопросом Влад тяжело поднялся с кровати и побрёл в ионный душ. Там несколько взбодрившись, он принял таблетку обезболивающего, после чего почувствовал себя вполне сносно, если не считать...

– Что же было дальше?..

Поспешно облачившись в штурманскую форму: рубашка, космические брюки и тёмно-синяя куртка с двумя желтыми (вместо двух красных, как у линейного состава) нашивками на рукаве и эмблемой (над ладонью повисла Галактика) на груди – он пошёл на доклад к капитану.

– Эмблема, – старался припомнить хоть что-то он. – Ах, да. Эмблема... Этот взгляд...

В рубке никого не было. А в кают-компании его уже ждали.

– Привет космическим бродягам! – бравируя, поздоровался он и напрямик направился к бару с напитками.

– Привет, Влад, – за всех ответил Стенк. – Сегодня уходим в космос. Забыл?

– Всё нормально... Пару глотков апельсинового сока, я думаю, не помешают нам стартовать? – нервно ткнув несколько раз пальцем заевшую кнопку меню, штурман с самым добродетельным видом открыл дверцу бара. – Где Келвин?

– Пошёл в управление космопорта. Ты же знаешь: нам позарез нужен микробиолог.

– По-моему, с предстоящим вполне может справиться и Сказочник, – Влад отхлебнул из своего бокала и его лицо разочарованно вытянулось. – Проклятые автоматы... Действительно – апельсиновый сок.

Штурман в раздражении бросил бокал в утилизатор и стукнул кулаком по дверце бара. Что-то внутри механизма жалобно скрипнуло.

Сказочник улыбнулся уголками губ:

– Пожалуй, я попытался бы заменить специалиста по генам, но я не настолько самоуверен, как некоторые, принимающие частичную блокировку памяти за панацею от словонедержания... Хотя они и знакомы с основами психологии.

– Что ты этим хочешь сказать? – вызывающе спросил Влад.

– Только то, что ты проболтался.

Под испытующим взглядом Сказочника Влад смешался:

– Откуда ты знаешь? Да может, я и не проболтался вовсе.

– Ты всё помнишь?

– Вообще-то не очень чётко.

– А сигнал блокировки?

– Тревожит, – признался Влад. – Но...

– Правильно. Мы не имеем права рисковать.

– Значит?

– Зондирование.

– Глупо, – вздохнул Влад. – Я почти уверен, что чувство вины полностью вписывается в похмельный синдром...

Через полчаса, снимая с себя датчики, штурман поклялся:

– Никогда... Больше никогда!.. Верите? Это какое-то наваждение!

– Для тебя любая юбка в космопорту – наваждение!
– Но я же так и не сказал ей... Да и непохоже было, что она из СГК!
– Ты думаешь, у неё на лбу должно быть написано, что она оттуда? – сорвался со своего места Стенк.

На его пути выросла щуплая фигура Андрея:

– Стенк! Успокойся. Ничего страшного не произошло.

– Успокойся, Стенк, – эхом откликнулся Сказочник, присоединяясь к кибернетику. – Влад не виноват... То есть – не совсем виноват. Она применила косвенную психоатаку... Так сказать, на границе восприятия... Не каждый психолог мог бы на его месте заподозрить ловушку.

– Ладно. Пусть кэп сам разбирается, – махнул рукой Стенк, остывая.

– Стенк, – примирительно пробормотал Влад. – Ведь ты меня знаешь не первый день.

– Вот именно, – пилот пренебрежительно обмерил взглядом Влада. – Ладно, Сказочник прав... Нет, скажи, неужели ты даже ни на секунду не усомнился, не почувствовал, что тебя потрошат?

– Честно, Стенк? Ты знаешь мою интуицию? Я за полпарсека чую СГК. И вчера меня что-то изнутри точило... Если бы эта змея не была так молчалива... Понимаешь, она ни о чём специально не расспрашивала, слушала с одинаковым интересом космические байки о чёрных дырах, вакуумных вампирах, хантерах, отшельниках-компьютаврах... Удивительный коктейль!.. Хотя и по одному её взгляду на мою эмблему можно было заподозрить...

– Так что же ты! – вновь встрепенулся Стенк, но сигнал связи прервал его.

Сказочник, стоявший рядом с бортовым компьютером, нажал клавишу приема.

– Как дела, кэп?

– Ничего хорошего. Кажется, нам здесь не отыскать микробиолога.

– Даже микробиолога?!

– А ты бы, Влад, хотел иметь в нашей команде генетика не меньше, чем высшей квалификации? – съязвил Стенк. – Ты же знаешь, что они, получая диплом, присягают служить только в СГК!

– Пр-роклятые звёзды!.. А ты понимаешь, что мы летим в Мёртвый пояс, туда, где свирепствует вирус-мутатор?! Да мы, заведомо, покойники!..

– Замолчи!.. – толкнул штурмана в бок Андрей.

Лицо Келвина Драма на дисплее омрачилось:

– Нельзя даже заикаться о генетике, если мы не желаем привлечь к себе чьё-нибудь внимание в космопорту.

– Какой, к ирионам¹, это космопорт, если в нём нет ни одного микробиолога! – продолжал возмущаться Влад, чувствуя облегчение оттого, что не все беды имеют своим источником исключительно его существование. – Удивительный коктейль!

– Хватит болтать! – вдруг резко произнёс Сказочник, глядя на индикатор чистоты связи. – Если никого не нашли, возвращайтесь на борт корабля, капитан. Мы попытаемся найти другой выход. Конец связи, – он вновь нажал клавишу и изображение Келвина исчезло с экрана.

– Нас подслушивали? – полуутвердительно спросил Андрей.

– По-моему, да, – задумчиво ответил Сказочник. – Мы окончательно одичали на задворках космоса, а техника СГК имеет, хоть слабую, но тенденцию к улучшению. Нам надо быть трижды, четырёхжды осторожными.

¹ Ирионы с планеты Ди – загадочные энергетически насыщенные существа, контакт с которыми не смогла установить ни одна из цивилизаций.

– Осторожность осторожностью, но что мы будем делать без микробиолога? – возразил Стенк.

– Может, слетаем на Гекату, найдём Яна, и, тем самым, решим все проблемы?.. – Влад осёкся. – Что вы смотрите на меня, как на идиота?

– Видишь ли, Влад, – осторожно подбирая слова, начал Сказочник. – Я не думал, что тебе, самому любвеобильному из нас, придётся объяснять, что незаконное приземление на Гекате карается вечной ссылкой на эту же весьма, как ты знаешь, негостеприимную планету, которая, кстати, охраняется получше иного военного объекта... Я уж не говорю о трудностях поиска человека, находящегося на полудикой планете...

– Да. Это я погорячился, – признал Влад и тут же, ничуть не сконфуженный, подал другую идею. – А что, если мы подберём кого-нибудь на Компьютере?

– Конечно, такая возможность есть, – Сказочник, взвешивая в уме поданную штурманом мысль, остановил свой взгляд на Андрее. – Но, мне кажется, генетика не та область знаний, которая интересует компьютерянцев...

– Но мы ведь интересуемся компьютеряврами, хотя их природа также чужда нам, как и наша – им! – нотки раздражения, вновь появились в голосе Стенка.

– Не надо переоценивать наш интерес к ним, – пожал плечами Сказочник. – Что же касается их интереса к нам, то после антропогенной катастрофы двести лет тому назад...

– Кажется, вирус кристалла?

– Да. Весьма специфическая мутация некоторых видов плесени, перешедших с разьедания гранита на разьедание кремний-германиевых деликатесов... Только глобальное обезвоживание и обезатмосферивание планеты помогло компьютерянкам изолировать, а потом и уничтожить очаги заболеваний. Так вот... С тех пор компьютерянкам столь же мало интересует биохимия, как нас электронный мозг...

– Ну, не скажи, – возразил Андрей, почувствовав возможность перейти к рассуждениям на любимую тему. – Решение проблемы кристаллического интеллекта имеет большое теоретическое значение в аспекте построения общей теории сознания... И даже практическое – в области общения. Я тут набросал пару алгоритмов расходящихся мышлений...

– Ну-ка, ну-ка, – оживился Влад. – Что за алгоритмы?

По дисплею компьютера поплыли какие-то таблицы, формулы, графики. Речь Андрея украсилась узкопрофессиональными терминами, которые беспрерывно уточнял подобной же абракадаброй Влад. Стенк махнул на них рукой и ушёл в каюту. Пьер, от начала до конца не принимавший участия в разговоре, продолжал меланхолично листать сравнительный атлас минералов внеземного происхождения. Сказочник, с минуту наблюдая за оставшимися членами команды, неожиданно поймал себя на мысли:

– Хорошо бы увидеть нас со стороны.

Он усмехнулся:

– Не думаю, что это было бы лицеприятным зрелищем, – и перевёл свой взгляд на внешние экраны. – Ого! Кажется, кэп, всё-таки, нашёл микробиолога!

Но на сообщение психолога никто не обратил внимания. Все были заняты своими делами вплоть до того момента, когда в кают-компании раздался голос Драма:

– Привет, ошане! Знакомьтесь с нашим новым членом экипажа.

Влад, увлечённо споривший с Андреем, оглянулся и сразу как будто потух, осунулся, прикрыл глаза рукой и горестно застонал:

– Пр-роклятые звёзды!

– Вы знакомы? – заинтересовался Келвин Драм.

– Это она, – нотки безысходности и скорби явно звучали в голосе штурмана.

– Та бестия, которая околдовала тебя? – на мгновение оторвавшись от изучения очередного минерала, Пьер окинул женщину ничего не выражающим взглядом и снова уткнулся в атлас.

– Ты отлично владеешь собой, – позавидовал выдержке товарища Влад. – Когда я увидел её в первый раз – расстался с иллюзией на то, что колдун Альсании навсегда излечил меня от нервного тика...

– Который ты приобрёл, оставшись тет-а-тет с химерами космоса, дрейфуя в спасательной капсуле вдоль Млечного Пути... И ни одного человека на много парсек вокруг... Два чудовища против маломощной лазерной пушки и мужества скромного покорителя Вселенной, Вашего слуги, – соблюдая характерные особенности речи Влада, его пафос, но как-то бесцветно закончила за штурмана новый микробиолог.

– А она неплохо знает твою автобиографию, Влад, – хохотнул Андрей.

– Однако, всё же, позвольте представить: выпускница Гарвардского университета, микробиолог Энн Гоппс.

– О-о, Гарвард!.. И на окраине миров обетованных! – Пьер удивлённо вскинул брови не отрывая глаз от атласа. – Непозволительная роскошь!

– Да ещё и в личине официантки, – не преминул съязвить Влад. – Удивительный коктейль!

Женщина пренебрежительно повела плечами:

– Я же не спрашиваю вас откуда и куда вы летите. Мне достаточно и того, что я знаю приблизительные сроки путешествия и сумму денег, положенных мне по контракту... А что вы – изгои цивилизации...

– Позвольте, – одновременно запротестовали Келвин и Андрей. Ошане переглянулись и дальше Драм продолжал один. – Я часто слышал подобное мнение об ошанах, но никак не могу взять в толк: в чём его смысл?

– В чём его смысл? – с трудом, будто заставляя себя повторять избитые истины, начала говорить Гоппс, уперев взгляд своих выпуклых, рачьих глаз в переносицу капитана. – Во-первых, в том, что вы оказались здесь, на окраине Земного Содружества, лишённые многих благ и удобств цивилизации. Так или иначе – общество вытеснило вас сюда. Во-вторых, специфика вашей жизни здесь ещё более развила ваши дикарские наклонности, сделала вас грубыми. В-третьих, всем развитым мирам известна способность истинных ошан использовать различия в ценностных шкалах разумных существ-аборигенов с наибольшей для себя выгодой... Вы же, копируя их методы, вдобавок, полностью беспринципны. Удобно оправдывать свои действия то местными законами, то законами Земного Содружества, то законами третьих планет! Но моральные нормы...

– Кстати, о моральных нормах: они ведь тоже различны, – едко заметил Влад.

Гоппс снизошла до улыбки:

– Вы знаете, о чём я говорю... И я не собираюсь вступать с вами в дискуссию... Насколько мне известно, и более авторитетным людям ни разу не удавалось переубедить мутантов...

– Кэп! – возмутился Влад. – Какого корнукрака ты привёл её сюда? Уж лучше никакого микробиолога, чем такого!

– Мисс, среди нас нет мутантов, – только по злому прищуру глаз было видно, что Келвин сдерживает накапливающееся в нём раздражение.

– Конечно, вы чистоплотны генетически и потому не избегаете медосмотров в космопортах. Я навела справки на этот счёт...

– Смотри, какая предусмотрительная! – не унимался заведённый уничижительным отношением к его персоне Влад.

– Да, я такая, – с оттенком вызова, но по-прежнему бесцветным голосом подтвердила Гоппс. – Вы пока генетически здоровы. Но я имею ввиду другое – духовное здоровье.

– И что же с нами не так? – тупо спросил Влад, осматривая своих товарищей.

– Трудно найти то, о чём не имеешь понятия. Я говорю о нравственности.

– Осторожнее, мисс! Вы вступаете в область знаний, изначально страдающую субъективностью, – предупредил Сказочник.

– Для вас авторитет большинства... И не только людей... И не только большинства, но и лучших умов некогда изолированных друг от друга цивилизаций – выглядит субъективно?

Драм, восстановив душевное равновесие, улыбнулся, прощая невежество гостыи:

– Конечно, нет. Но глубины космоса вынуждают, прежде всего, нас, ошан, постоянно расширять границы мышления.

Гоппс насмешливо вздёрнула нос:

– Именно о краевом эффекте мышления мы с вами и говорим, хотя вы не признаёте этого, или, скорее, делаете вид, что не признаёте! Пограничники!..

– Позвольте вам возразить, – пропустив мимо ушей очередное оскорбление, продолжал развивать свою, или, точнее, мировоззренческую позицию ошан Келвин. – И для начала прошу Вас ответить на вопрос: кто и когда обозначил или определил границы мышления? Может, то, что сегодня мы считаем границами мышления – всего лишь веха бесконечного пути развития разума? История познания свидетельствует в пользу этого множеством примеров... Взять, например, одного из открывателей закона сохранения энергии – Майера, кончившего жизнь в психиатрической лечебнице.

– Нечего прикрывать свою бездуховность ссылками на гениев...

– Да что её слушать, кэп! – опять вмешался Влад.

Гоппс пронзила Влада гневным испепеляющим взглядом, но её голос, по-прежнему остался невыразительным и спокойным. Разве что в нём звучала насмешка:

– Молчи, несчастная, когда глаголет герой космоса... Да так ли это? Ужель герой, свободный ото всех предрассудков своего времени, познавший раскованность и безграничность мысли... и – передо мной?! Нет. Я точно знаю из своего личного опыта, что ныне глаголет болтун, бахвал и сластолюбец, гипнозом покоряющий доверчивые женские сердца.

У Влада перехватило дыхание от такого бесцеремонного выворачивания наизнанку его утончённой, романтической души. Если б у штурмана было поменьше горячности и самомнения, то тогда от его внимания не укрылись бы изменения произошедшие в комнате. Так Пьер вдруг резко поднял книгу, отгораживаясь ею от остальных ошан, Келвин наклонил голову, тщательно разглядывая свои магнитные ботинки, Андрей странно хрюкнул, прикрывая ладонью нижнюю часть лица, и даже Сказочник, отведя от переполненного негодованием парня взгляд, слегка улыбнулся, будто в ответ на какие-то известные ему одному мысли...

Ничего этого Влад не заметил, но, ощущая вакуум в груди, он судорожно глотнул ртом воздух и... грянула буря:

– Значит, я – болтун, бахвал, ни на что не способный? – донеслись до ушей присутствующих в кают-компании первые раскаты отдалённого грома.

– А кто же ещё?

– Ты думаешь, что ты видела в баре – сеанс гипноза? – первый порыв ветра не обещал ничего хорошего.

– Н-ну, гипноз, иллюзия, фокус, может быть...

– Фокус, – злорадно повторил Влад, закатывая поверх локтя правый рукав рубашки (его штурманская куртка так и лежала на подлокотнике кресла, снятая и забытая им там после зондирования мозга). – Фокус, – пробормотал он, снедая глазами, в которых полыхал дьявольский огонь, свою руку.

В кают-компании воцарилась тишина. Все заинтересовано следили за его действиями. Но едва Сказочник понял, что сейчас произойдёт, он тут же перевёл свой взгляд на Гоппс. Три-

пять секунд и её лицо будто окаменело, выдавая напряжённость и ожидание. Ещё несколько мгновений и Влад торжествующе взмахнул рукой:

– Можете убедиться в иллюзорности вот этого сами.

На пол тяжело шлёпнулась короткая чёрная лента. В полнейшей тишине змея, раздражённо свернувшись в кольца, угрожающе подняла свою плоскую голову. Взгляд её немигающих глаз остановился на женщине.

– Уберите её... – срывающимся на визг голосом вскрикнула Гоппс. Прижавшись к стене, микробиолог замерла, с ужасом следя за неторопливыми и, вместе с тем, стремительными движениями аспиды, ползущего к ней.

– Что вы стоите? Уберите... Уберите змею немедленно!.. Я умоляю вас... Я больше не могу!

Ещё какое-то мгновение Гоппс, пытаясь противостоять охватившему её ужасу, сделала шаг в сторону. Аспид, подняв выше голову, застыл и зашипел, показывая своё раздвоенное жало... Последние силы покинули женщину, и она медленно опустилась на колени:

– Я прошу вас, – тихо прошептала она. Казалось очевидным, что вот-вот Гоппс потеряет сознание и упадёт прямо на змею.

– Влад! – властный голос Келвина более произвёл впечатление на женщину, нежели на штурмана.

Гоппс встрепенулась, сорвала с руки браслет с часами и швырнула в аспиды. Последний тут же свернулся в кольца, готовясь к прыжку.

– А кольцо с аметистом бросить слабо? – мелкопакозный мститель, рисуясь перед зрителями, браво шагнул к змее, которая тут же переключила свое внимание с Гоппс на него.

Лицо героя космоса выражало крайнюю степень презрения к столь пустяковой опасности. Уверенными движениями он обманул бдительность змеи и вскоре мерзкая гадина яростно зашипела, удерживаемая за основание головы рукой штурмана. Но факт пленения пресмыкающегося не внёс разрядки в накалившуюся атмосферу.

– Прочь, прочь отсюда, – Гоппс ошалело оглянулась в поисках выхода. – Я знала, что вы сумасшедшие, – бормотание перешло в крик. – Выпустите меня немедленно!

– Что за шум? – раздался из дверей голос Стенка.

– Ничего особенного... Мы мило беседуем с новым членом нашего экипажа, – пожал плечами Влад, повернув голову змее к себе.

Пресмыкающееся, встретив взгляд человека, казалось, напряглось в последнем усилии вырваться и вдруг плюнуло ядовитой слюней в левый глаз штурмана. Влад от неожиданности вскрикнул и, машинально сломав хребет змее, схватился обеими руками за своё лицо. Тело змеи упало на пол у его ног.

– Сказочник! Неси антидот, – скомандовал Келвин. От его команды все пришли в движение. Сказочник бегом направился к дверям кают-компании. Пьер, захлопнув атлас, вскочил с кресла, нагнулся и осторожно поднял с пола ещё живую змею. Андрей и Стенк, едва не столкнувшись со Сказочником, оказались в одно мгновение рядом с Владом, поддерживая его с двух сторон.

– Посадите Влада в кресло! Что стоите, как истуканы? – продолжал командовать Келвин. – Промойте его глаз водой из графина... Да вот он, на столе... Скорее!

Сказочник появился столь же стремительно, сколь и исчез. Гоппс по-прежнему стояла у стены, в стороне ото всех, и с её лица не сходила гримаса удивления. Она молча следила за действиями экипажа, пока о ней на некоторое время, совершенно забыли.

Лишь когда суэта вокруг Влада затихла, Сказочник, считавший удары пульса потерявшего сознание штурмана, оглянулся на капитана:

– Келвин!.. Надо бы сделать анализ яда... Универсальная сыворотка может оказаться неэффективной...

– Но аспид – земная тварь...

– Трансмутация предметов никогда не достигает стопроцентной точности копирования. А здесь этот факт очевиден. Аспид не плюётся.

Келвин в упор взглянул на Гоппс. Под его тяжёлым взглядом женщина съёжилась, но не отвела свои глаза.

– Мисс Гоппс. Вы вольны поступать, как заблагорассудится. Хотите – летите с нами, хотите остаться на Утином Носе – ещё не поздно. Но не оказать помощь человеку, возможно, находящемуся при смерти – Вы не имеете нрава... Тем более, что вы его сами спровоцировали...

– Хорошо, – спокойно согласилась женщина. – Мне нужно для анализа пара капель яда... Не подносите её ко мне! – энергичный, полный брезгливости и страха жест в сторону Пьера. – Мне нужен только яд, а не сама змея... Где у вас лаборатория?

– Я вас провожу, – сказал Сказочник, осторожно положив безвольную руку штурмана на подлокотник кресла. – Пойдёмте... А змею всё же придётся взять с собой... Пьер, пойдёшь с нами, поможешь.

– Хорошо. Только пусть Ваш помощник держится от меня подальше... на расстоянии...

– Держится на чём? – все ещё несколько нервозно пошутил Андрей.

Шутка оказалась не оценённой. Виновато улыбнувшись, кибернетик отошёл к компьютеру, который приветливо заморгал экраном под действием тонких, ласковых пальцев оператора.

– Не будем медлить, – жестом Сказочник пригласил Гоппс к выходу.

Выдерживая дистанцию, геолог последовал за гостьей и психологом.

– Значит, вы отказываетесь участвовать с нами в полёте? – уточнил по дороге Сказочник. – Жаль. Нам микробиолог жизненно необходим.

Его рука случайно коснулась руки женщины. Гоппс вздрогнула, окончательно стряхивая с себя стрессовую отстраненность, и искоса взглянула на Сказочника. Его лицо излучало одновременно доброжелательность и озабоченность.

– Н-не знаю, – нерешительно сказала она. – Я вас боюсь...

– Нас всех или только Влада?

– Я не знаю... Возможно – всех, но определённо – Влада.

– Не надо его бояться... Просто неудачная шутка...

– Вот потому, что вы так шутите, я, как раз, и боюсь...

– Еще раз повторяю – зря. Я поговорю с Владом... Поговорю со всеми. Больше ничего подобного не повторится. Обещаю...

– Но змея... Она была настоящей! – переживая заново ужас открытия, Гоппс вздрогнула.

– Сейчас направо. Мы пришли...

Створки дверей перед ними раздвинулись. Гоппс остановилась на мгновение у входа, потом медленно прошла вдоль длинного ряда приборов, набрала на компьютере картотеку реактивов.

– Неплохо, совсем неплохо, – задумчиво проговорила она. – Видна рука специалиста.

– Ян Косман... Слышали о таком?

– Ян Косман, – женщина, вспоминая, наморщила лоб, отчего стала ещё уродливей. – Что-то знакомое...

– Да. Он участвовал в создании теории конечного... финитного существования видов.

– В частности, человека?

– Вполне естественно, что виду человека, как представителя класса млекопитающих, свойственно существовать, в среднем, не более 3,2 млн. лет... Пьер, ложи сюда змею... Не волнуйтесь, мисс... Предварительную часть операции я сделаю сам...

– Эта теория вздорна...

– Подайте, пожалуйста, скальпель... Ваши выводы основаны на фактах или носят идеологический характер?

– Причём здесь идеология?

– А представьте себе поведение миллиардов людей, объяви им, что завтра конец света.

– Ну, миллионы лет – это не завтра...

– Смотря, откуда считать... Если с момента появления неандертальца – срок, действительно, большой... Даже, если вести отсчёт с питекантропа – впереди у нас миллионы лет... Но, допустим, начало человеческому роду положили австралопитеки...

– Не смешите меня, австралопитек входит в семейство гоминид, а мы говорим о продолжительности жизни вида.

– Человеческий шовинизм простирается и в область науки. Но, если объективно: человек и шимпанзе, генетически виды-близнецы...

– Чепуха. Человек – разумен. Вполне очевидно, что человеку дан разум именно для того, чтобы он смог сохранить свою человеческую сущность вопреки биологическим законам! Разве не так?

– Природа дала мамонтам бивни и шерсть, саблезубым тиграм – огромные клыки с той же целью. Тем не менее, они вымерли.

– Вы ставите человека, существо разумное, вровень с дикими зверями!

– А вы полностью игнорируете то, что он – существо телесное, состоящее из того же материала, что и животные. Его гены подвержены тем же мутациям, что и гены любого другого животного. Взгляните на наше общество без розовых очков идеологии. Сейчас из пятидесяти миллиардов людей три – то есть около шести процентов – жители Сумрачной планеты богини забвения? И это только явные мутанты. А сколько находятся в Карантине на различных спутниках и едва освоенных человечеством планетах? Сколько испугавшихся Службы Генетического Контроля покинули лоно цивилизации навсегда? И это в мирное время! А что было триста лет назад, когда шла война с Империей корнукраков?! Разве вы не видите, что существование человеческой расы близится к закату?! Пардон... Препарат готов. Дело за вами.

– Дайте подумать... – Гоппс, виртуозно работая пальцами, начала выуживать из компьютера необходимые данные. Она работала быстро, сосредоточенно, углубившись в себя... Змея, Пьер, Сказочник – пожалуй, целый мир перестал существовать для неё до тех пор, пока на универсальном синтезаторе не вспыхнула жёлтая лампочка. Аппарат сердито загудел. Лишь после этого она немного расслабилась и даже позволила себе улыбнуться кончиками губ:

– Закат человечества? Сомневаюсь, – продолжила Гоппс прерванный более трёх минут назад разговор с той непринуждённостью, с какой продолжают его после плотка эля. – Война плюс ошибки на первом этапе колонизации планет... Но мы учимся на ошибках... Вам ли не знать, сколь тщательно, комплексно мы сейчас готовимся к колонизации планет!.. И вообще: Ваша теория финитного развития разумных рас – полная ерунда!

– Ерунда? Мисс Гоппс, разрешите вам напомнить кое-какие факты.

– Пожалуйста.

– Во-первых, исторический аспект: вы знакомы с эмпирическим законом Ванта и гипотезой Оффа?

– Что-то о зависимости уровня развития цивилизации от места расположения материнской звезды в Галактике?

– Да. В данном случае я говорю о внешнем Мёртвом поясе. Согласно гипотезе Оффа в Галактике существует область, благоприятная для зарождения и развития жизни. Эта область – кольцо со временем сужается к галактическому ядру. Следовательно, внешние звёздные системы должны кишеть суперцивилизациями. В действительности же они представляют собой Мёртвый пояс, кладбище, состоящее из десятков, сотен, а может, и сотен тысяч мёртвых планет! И есть все основания полагать, что все цивилизации, существовавшие некогда там,

вымерли в течение нескольких столетий каждая, если только её не погубила одна из звёздных войн. Почему? Все уцелевшие банки ДНК различных видов разумных существ из Мёртвого пояса напоминают собранные осколки некогда взорвавшихся генетических бомб... Исключением из этого правила, по свидетельствам ныне почивших в бозе панонцев, были, к сожалению, пустые банки ДНК манков. Судя по всему, эти манки на заре своей космической эры специально запаслись генетическим материалом своей расы. Из усиленно охраняемых складов главенствующая верхушка манков брала неиспорченные ДНК, разбавляя ими накапливающиеся мутации. Но желающих иметь здоровое потомство было слишком много... Тем не менее, манков можно считать долгожителями. Но и они, всё-таки, вымерли. Как видите, мисс Гоппс, история свидетельствует в пользу теории финитного развития.

– Какие глубокие познания о Мёртвом поясе, который, согласно галактическому Договору, запрещено посещать, – язвительно произнесла Гоппс.

– Н-ну, экспедиции, организованные до подписания Договора, несанкционированные и санкционированные Галактическим Советом экспедиции, полёты авантюристов... Есть, на что опереться...

– Но не настолько, чтобы обобщать единичные факты на все внешние области Галактики...

– Хорошо, – легко согласился Сказочник. – Давайте поразмышляем о настоящем времени. Сейчас существует вполне сложившаяся структура галактического сообщества. Она проста: наш Малый Союз – то есть Земля, Тускара Эпсилон Эридана, Анкра Эйсилон Индейца и Лия Тау Кита с их многочисленными колониями; Большой Союз по рукаву Галактики и Империя корнукраков близ шарового скопления Геркулеса. Известны также пять независимых планет с космическими технологиями, странствующая раса торговцев – истинных ошан, и несколько дюжин планет, на которых аборигены находятся на разных стадиях докосмической эры.

– Вы издалека начинаете, – скрыв зевок, прервала Сказочника Гоппс.

– Значит, вы не так меня поняли, – вежливо улыбнулся он. – Сравните политику современных цивилизаций. Во-первых, перед нами повсеместное присутствие в законодательствах различных сообществ разумных существ неукоснительного запрета на смешанные браки даже с себе подобными в биологическом плане...

– Да. И вы знаете, чем это вызвано!..

– Первые неудачные попытки генетического сближения анкрян и землян – не причина для создания абсолютного запрета на исследования в данной области знаний!

– Но результаты оказались ужасными!.. Получившиеся гибриды были даже не мутантами... – Гоппс на мгновение запнулась и покраснела. – Простите... Это были совсем нежизнеспособные уроды... Независимое зарождение и развитие в течение миллиардов лет жизни на разных планетах, создаёт биологическую пропасть, равную по размерам расстоянию между двумя планетами, звёздами, скажу резче – Галактиками! Существование запрета на межвидовые браки у всех цивилизованных рас, как раз, и доказывает его необходимость!

– Я не собираюсь спорить с вами по этому вопросу... Примем за данное, что закон против смешанных браков существует на всех планетах с разумными обитателями. Это, так сказать, граница, для охраны генетического фонда рас от порчи извне. Но существует ещё и собственная граница, обеспечивающая сохранение чистоты генофонда любой разумной расы! Её отражает закон о генетической чистоте представителей той или иной расы. Этот закон тоже повсеместен.

– И, согласитесь, справедлив, – заметила Гоппс.

– Да уж, конечно, справедлив! – с горечью воскликнул Сказочник. – Десятки, сотни, тысячи людей, отправляясь в космос ради достижения целей и решения задач, стоящих перед всем человечеством, рискуют оказаться, в итоге, изолированными от этого благодарного за их

подвиг общества самим обществом, например, на Гекате... Но не будем об этом... Я хочу, просто, подчеркнуть, во-первых, глубокую озабоченность всех высокоразвитых рас проблемой сохранения своего генофонда, во-вторых, то, что их, вроде бы, благие начинания по решению этой проблемы ведут к обеднению генофонда, а значит, к вырождению этих рас, в том числе, и человечества!

– К сохранению человечества!

– К сохранению ли?

Раздался щелчок, и на панели синтезатора вместо жёлтой вспыхнула зелёная лампочка. Компьютер отстучал аннотацию.

– Лекарство готово. Необходимо, – Гоппс заглянула в аннотацию, – трижды в течение суток закапать по три капли в поражённый глаз... Вы были правы. Поражающие параметры яда несколько другие, чем у настоящего аспида. Хотя... Введённая Вашему штурману сыворотка почти полностью нейтрализовала яд, кроме побочного парализующего действия на глазной нерв.

Она передала стеклянный пузырёк и пипетку Сказочнику. Тот, мгновенно поколебавшись, окликнул Пьера:

– Возьми это и помоги Владу. А мы еще здесь ненадолго задержимся...

Геолог вышел из лаборатории, бережно неся лекарство.

– Значит, Вы, мисс Гоппс, считаете деятельность Службы Генетического Контроля полезной?

– Конечно... Иначе неконтролируемые мутации, рано или поздно, уничтожат своим разнообразием единство человечества! Грубо говоря, человечество, как таковое, исчезнет! Разве не благородно пытаться всеми силами предотвратить это?

– Ответ на данный вопрос увёл бы нас в сторону от темы... Но поймите: никакая форма материи не может существовать без движения, в том числе и человек – дитя природы! Чтобы существовать необходимо изменяться! Это, опять же, закон природы!

– Значит... – Гоппс замолчала, не решаясь закончить фразу, но потом пересилила себя. – Вы считаете, что SGK не нужна?

– Я предлагаю отменить все ограничения, налагаемые Службой Генетического Контроля на наше общество, Службой, которая, кстати, сама выходит из-под контроля Совета Земного Содружества... Я считаю, что природа сама разберётся, что ей больше по нраву...

Видимо ужас предлагаемого Сказочником не сразу дошёл до сознания женщины:

– Как? Совсем?

– Почему – совсем? Конечно, надо оставить эпидемиологическую службу, статистические органы, лаборатории SGK, тестирующие на жизнеспособность зародышей, научно-исследовательские учреждения SGK, но саму SGK расформировать...

– Да вы представляете, что после этого произойдёт?!!

– Жизнь, а значит, эволюция потечёт по своему естественному руслу...

– Кретинизм, шизофрения, другие психические расстройства – как вы собираетесь бороться с ними? Человечество просто сойдёт с ума, едва вы начнёте претворять свою программу в жизнь! Нет, вы никогда не были на Гекате!

– А вы? – быстро спросил Сказочник.

– Я? – осеклась на мгновение Гоппс. – Нет, конечно. Но я видела фильмы. Много фильмов... Всё это ужасно.

– В общем, вы правы, – несколько рассеяно согласился Сказочник, думая о чём-то своём. – На сегодняшний день мы не можем даже предугадать направленность прогрессивных мутаций... Если бы знать – куда нам идти... Но не надо глядеть на это пессимистично... Генетиками накоплено довольно много знаний о том, куда идти не надо... Потом, вполне реальна проблема существования античеловека...

– Античеловека? – переспросила Гоппс. – Кто он?

– Я сказал – античеловека? – удивился Сказочник. – Ах, да... Я думаю, вы скоро об этом сами узнаете... Не будем сейчас отвлекаться... Насколько я осведомлён, недавно был изобретён прибор, способный определить предрасположенность мозга зародыша человека к мышлению. Таким образом, критерий разумности есть чем устанавливать уже на ранних стадиях беременности. А для образования базиса дальнейшей прогрессивной эволюции человечества критерий разумности единственно верен.

– Всё не так просто, – настала очередь Гоппс усмехнуться с чувством превосходства. – Во-первых, Ваш предполагаемый сверхразумный мутант... Будут ли его основополагающие мыслительные процессы протекать по известным нам принципам? Не будем ли мы определять его разумность нашим прибором, примерно так, как в старину определяли индекс интеллекта, то есть искать то, чего в Вашем мутанте нет, а именно – человеческий разум?.. И потом, – едва заметная маска боли тенью скользнула по её лицу. – И потом: критерии красоты, гармонии разве не станут непреодолимой преградой между нормальными людьми и Вашими мутантами?

– Я думаю, наши предки... или современные обезьяны – относятся к нам, людям, не с чувством восхищения, как перед своим великим будущим... Так что понятие красоты очень субъективно... С другой стороны, чистота, гармония логики мыслей – способны притягивать к себе иногда гораздо сильнее, чем телесная красота!

– И это говорит мужчина! – негодуяще фыркнула Гоппс. – Знаю я вас!.. Это вы со мной не прочь побеседовать о благородстве чувств, возвышенных идеалах... Но стоит появиться в поле Вашего зрения паре стройных, оголённых выше колен женских ног, как вы тут же исчезнете в погоне за ними... Можете мне не рассказывать Ваши сказки, мистер Сказочник, – язвительно закончила разгневанная женщина...

– Боже мой! Как у Вас элегантно получается – сводить любой спор на собственную неполноценность! Извините, но по-моему, это уже отклонение от здоровой психики!

– Не спорю, – женщина помрачнела, поджала губы, и потупила взгляд. – Возможно, это одна из основных причин, по которым я здесь, вместе с вами...

– С мутантами? – живо подхватил Сказочник.

– Но, видимо, зря... Вот вы и слова не вымолвите так, чтобы меня не уколоть моими физическими недостатками, – на глаза Гоппс нахлынули слезы. Она отвернулась, доставая из кармана брюк платок.

– Ладно, ладно, – примирительно сказал Сказочник. – Ни я, ни кто-либо на корабле и в мыслях не посмел бы не только оскорбить Вас, но даже заметить, сколь вы отличны от мужских идеалов женщины... Мы, путешествуя по уголкам Галактики, видывали и не таких...

– Чудовищ, – взвыла Гоппс, подняв на секунду лицо к потолку.

– Прекратите, – раздражённо крикнул Сказочник и повернул за плечи женщину к себе. – Запомните раз и навсегда: причины отношения людей к вам таятся не столько в Вашей внешности, сколько в Вашем характере. И хватит об этом. А теперь успокойтесь и дайте чёткий ответ на один вопрос: что мне с вами делать – проводить к выходу из корабля или показать, где находится Ваша каюта?

Продолжая судорожно всхлипывать, Гоппс мягко прижалась к Сказочнику всем телом:

– Ах, делайте, что хотите...

Сказочник хотел в первый момент отпрянуть от неё, однако какая-то безысходность в голосе молодой женщины заставила его сдержаться.

– Ну-ну, милая, – он нерешительно погладил её по спине. – Поверьте, вам будет с нами хорошо... Успокойтесь... Пойдёмте со мной, я вам покажу, где вы будете жить...

Она покорно кивнула и спрятала своё лицо у психолога на груди, разразившись новыми рыданиями.

----- * * * -----

Когда Сказочник вернулся в кают-компанию, он застал весь экипаж в сборе. Услышав шум приводного механизма дверей, присутствующие разом оглянулись. Возникла непривольная пауза, прерванная громким хохотом Стенка.

– Что случилось? – удивлённо спросил Сказочник.

– Ты похож на человека, который получил изрядный разряд электричества. Это тебя гальванизировала наша красотка? – палочка-выручалочка (циаль) Стенка, подвешенная за браслет, сделала замысловатое движение, которое даже среди нечеловеческих форм разума считалось неприличным.

– Хватит паясничать, – поморщился Келвин. – Ну, что решила Гоппс?

– Она полетит с нами, если у команды осталось хоть чуточку элементарной порядочности, – буркнул Сказочник.

– А она, эта «чуточка» осталась? – Келвин по очереди строго посмотрел на Влада и Стенка.

– Всё будет в порядке, кэп, если наша канарейка устанет быть рыбой...

– То есть?

– Перестанет ершиться, – пояснил Влад.

– Острияк-самоучка... А что ты сам думаешь о ней, Сказочник?

– Я думаю... Я думаю, мы ещё хлебнём с ней горя... Какая-то она странная.

– Мы все тут странные...

– Нет. Я не о том. Много в ней можно списать на неуравновешенность характера, но многое даже при такой оценке, остаётся непонятным... В человеке трудно ужитья несколькими линиями поведения... Если, например, наш новый член экипажа столь огорчена невниманием мужчин к своей особе, то откуда у неё умение найти к ним безошибочный подход?

– Так я и думал! – вновь захохотал Стенк. – Наш Сказочник сражён наповал чарами нашей красотки.

– Помолчи немного! – оборвал пилота Келвин и милостиво кивнул Сказочнику.

– Так ты считаешь, что она прошла психологическую спецподготовку в СГК?

– В том-то и дело, что нет, – поморщился. Сказочник. – Это было бы слишком простым объяснением...

– Но почему?

– Я понимаю, куда ты клонишь... Только Гоппс вряд ли заслана к нам СГК. Объясняю. Допустим, СГК узнала о нашем полёте в Мёртвый пояс и с помощью Гоппс решила выяснить местонахождение конечной цели нашей спасательной экспедиции. Но шпионы СГК должны вызывать доверие. Кэп, Гоппс показала тебе все документы?

– Один диплом и удостоверение личности... Поначалу она наотрез отказывалась лететь, узнав, что мы – ошане.

– Как ты её нашел?

– Через информационную сеть.

– Она, насколько я припоминаю из рассказа Влада, работала официанткой?

– Странный выбор, кстати, для хозяина «Последней пристани», – вставил Влад.

– Действительно, странно и, опять же, не располагает к доверию.

– Может в Контроле просчитали нашу острую нужду в микробиологе?

– Но зачем им работать так топорно?... Во-первых, нам, собственно, нужен генетик... Во-вторых, СГК легко могло бы нам, к примеру, подсунуть фанатика-учёного или, наоборот, скучающую красотку – ту, на которую клюнул Влад.

– Не дави на меня, – огрызнулся штурман.

– Но согласись, что так проще. Случайная встреча в баре. Взаимное влечение. Неожиданное открытие. Полный набор документов с солидным послужным списком и рекомендательными письмами... А что мы имеем у Гоппс? Отталкивающее впечатление при знакомстве, не правда ли?

– Да уж... Не хотел бы я, чтобы она маячила передо мной всё время, – хмуро буркнул Влад, сверкнув одним глазом.

– Правильно. Думаю, и наш капитан не на седьмом небе от своей находки?

Келвин молча вздохнул.

– Отсутствие документов, полное пренебрежение к предложению об участии в полёте... Ей, на мой взгляд, нужно только одиночество...

– И немного денег, – вставил Драм.

– Сколько ты ей обещал? – живо заинтересовался Влад.

– Пять процентов от прибыли.

– Она сильно прогадала, не согласившись на жалованье, – хмыкнул Андрей.

– Тише! – обиделся Сказочник. – Не перебивайте!.. Итак. Главное. Главное из моих наблюдений – искренность Гоппс. Она искренна в своей неприязни, искренна в своих убеждениях, которые, кстати, совсем не располагают нас к ней...

– Слишком много плюсов, – заметил Стенк. – А не прозондировать ли её мозг?

– Сомневаюсь, что она согласится. Она и так в шоке. Если мы ей предложим зондирование, она уйдёт.

– Это если есть, куда уйти, – резонно заметил Стенк.

– Ладно, – хлопнул ладонью по пульту компьютера Келвин. – Давайте голосовать. Пьер?

– Собственно, я от неё не видел ничего плохого. Если она хороший специалист...

– Хороший, – уверил Сказочник. – Я тому свидетель.

– Тогда я «за».

– Андрей?

– Не знаю... Если Сказочник берёт контакт с ней на себя...

– Беру.

– Стенк?

– Женщина на корабле – к беде.

– Ты считаешь её женщиной? – фыркнул Влад.

– Я так понял: вы оба «за», – вмешался Келвин.

И Влад и Стенк удивлённо воззрились на капитана.

– Поскольку Влад считает, что Гоппс – не женщина, возражение Стенка отпадает. А так как Влад сам отклонил возражение Стенка, то, следовательно, он хочет видеть Гоппс на борту нашего корабля, – пояснил Келвин.

– Не умничай, – попытался поправить положение Влад.

– Хватит. И в следующий раз думай, как надо острить... Кроме того, не забывай, что спасением глаза ты обязан ей.

– Ну, раз за меня всё решили, – пожал плечами штурман и с обиженным видом отошёл к бару.

– Сказочник, – повернулся к психологу Келвин. – Предупреди мисс Гоппс, что мы стартуем через полчаса, в четырнадцать ноль-ноль по местному времени. У меня всё.

Сказочник подошёл к интеркому, постоял немного около пульта, потом, видимо, передумав, направился к выходу.

Через несколько минут он уже был у двери в каюту Гоппс и терпеливо ждал, пока она откроет.

– Извините, мисс Гоппс, что я Вас снова беспокою... Не впустите ли вы меня к себе для проведения небольшого инструктажа?

– Да-да, конечно, входите... Правда, я ещё не успела обустроиться.

– Ничего страшного, – сказал Сказочник, делая шаг вперёд.

В комнате он оглянулся и с удовлетворением отметил, что зашёл сюда не зря: видеостены и формопреобразователь Д-х ясно свидетельствовали о стремлении хозяйки к гармонии и красоте. Сказочник и мисс Гоппс находились на веранде, с которой открывался чудесный вид на долину, омываемую мягкими лучами заходящего солнца. На веранде не было ничего, кроме журнального столика и двух кресел. Стены казались обитыми покрашенными в золотой цвет деревянными рейками. Рядом с одним из кресел чернел компьютер. Справа от входа виднелась дверь в спальню, увитая по периметру диким виноградом. Иллюзия идеально совмещалась с реальностью. Во всей комнате не гармонировала с окружающим одна мисс Гоппс, и это было необъяснимо, так как женщине с малолетства прививается привычка фоном подчёркивать свои прелести и скрывать недостатки.

– Впрочем, – подумалось Сказочнику, – может, ей кажется достаточным быть самой уродливой без того, чтобы уродовать ещё и фон. Это её дело. Тем более, – не ускользнуло от его внимания, – она себя сама и не видит. В комнате нет ни одного зеркала.

– Мисс Гоппс, – обратился к женщине Сказочник. – Я понимаю, что вам не раз пришлось путешествовать в космосе, поскольку, мы встретили Вас здесь, на Утином Носе, вдалеке от обжитых и благоустроенных миров, но всё-таки я Вас хочу проинструктировать перед стартом.

– Присаживайтесь, Сказочник.

– Спасибо. Итак. Механика космических перелётов такова. Наш корабль имеет форму расширяющейся книзу спирали, состоящей из семи лежащих друг на друге витков. В последних трёх витках находятся анигизон – топливо, машинное отделение и собственно, расплющиватель. Далее следуют два грузовых витка, жилой виток, где мы сейчас находимся, и, наконец, виток комплекса управления. При посадке на планеты используется ряд приспособлений, обеспечивающих устойчивость кораблю...

– Как интересно! – с показным энтузиазмом воскликнула Гоппс. – Вы мне с подробностями будете рассказывать о работе треножника?

– Нет, – помолчав, спокойно продолжил Сказочник. – Я вам расскажу ровно столько, сколько нужно для обеспечения Вашей же безопасности. При старте с планеты, который произойдёт ровно, – Сказочник взглянул на часы, – через пятнадцать минут сорок секунд, вы должны сесть в кресло.

– Святые ирионы! У Вас нет антиграва?

– Есть маломощный... Итак, вы должны будете сесть в кресло и пристегнуться ремнями... Вот этими, – Сказочник подошёл к пульту формопреобразователя Д-х и набрал ряд цифр, после чего от подлокотников кресел отделились и упали на сиденья предохранительные ремни. – Садитесь... На околопланетную орбиту мы выходим в течение часа. Ещё через полчаса будет включён расплющиватель. Поэтому, всё это время желательно находиться в кресле. Перед пуском расплющивателя дисплей Вашего компьютера загорится красным цветом и последуют звуковые сигналы. Вам нужно будет сосредоточиться на своём самочувствии и местонахождении. И то, и другое необычайно важно...

– На тех космических кораблях, где я бывала, ничего этого не требовалось!

– Там за вами следили специально обученные люди, которые, кстати, вполне могли отнестись к вам недоброжелательно... Частенько в момент расплющивания из кораблей бесследно пропадали пассажиры – и только по одному недосмотру стюартов, а не из-за злого умысла! Поскольку же вы с нами, я рекомендую вам научиться не доверять свою жизнь незнакомым людям... Впрочем, если вы желаете, я прослежу за вами...

– Вы очень любезны... Но я совсем не умею...

– Садитесь в кресло. Сейчас уже будет старт, а Вы по-прежнему торчите столбом посреди каюты!

Некоторое время Сказочник и Гоппс молчали, привыкая к невесомости, потом психолог заговорил:

– Мисс Гоппс, мы, космолётчики, редко бываем, на Земле обетованной... Состав немногочисленных экипажей почти не меняется годами... Нам не хватает, как бы вам сказать... зеркала, чтобы увидеть себя со стороны. Не могли бы вы послужить таким зеркалом?.. Поделитесь со мной своими первыми впечатлениями о нас.

– Ну, я не знаю, – замялась Гоппс.

– Как вам Келвин Драм? В нём чувствуется властность?

– Сладкоречивый идиот... Заманил меня на этот корабль в общество хамов. Седина уж на висках... Без дома, без семьи... Мозги, как у всех здесь – набекрень, – сумбурно выдохнула Гоппс и, уже спокойно, прислушиваясь к себе, продолжила:

– Властность? Я бы не сказала... Внешность внушительная... Вся его фигура – уверенность, облачённая в космический мундир... Я чувствую себя рядом с ним девочкой, нашедшей успокоение от недавних детских невзгод... Может он излишне добр? Нет. Взгляд требовательный, подбородок волевой... И в остальном... Не знаю, как объяснить... Скорее всего, его непоколебимая уверенность неизвестными психическими токами передаётся окружающим... А от этого я начинаю колебаться в собственном мнении...

– Так он вам понравился?.. Коренастый брюнет с серыми глазами?

– У меня о нём двойственное впечатление, впрочем, как и о Вас...

– А Пьер?

– Кто это?

– Тот мужчина, который сидел в кают-компании с атласом минералов.

– Он всё время молчал... Наверное, человек дела. Худощав, светловолос... Любит комфорт, особенно, душевный, и находит его не в общении с людьми, а в компании своих минералов. По-моему, изо всех вас он более всего похож на обыкновенного человека. Только излишне замкнут.

– Может, что-нибудь скажете об Андрее?

– Молод. Не вспыльчив. Стремится при случае разрядить обстановку. Уважает себя, но не самолюбив... Скорее всего, он углублен в решение какой-то, возможно, научной проблемы. Отсюда проистекает его доверчивость к мнению других во всём, что не касается его исследований... Он постоянно был рядом с компьютером, машинально глядя пальцами клавиатуру. Он программист?

– Вы угадали, но не совсем. Он, как и я, психолог, если можно так сказать. Психолог машин. И у него на примете трудная научная проблема – искусственный разум... Знание законов существования искусственного разума нам явно сейчас нелишне. Ведь мы летим на Компьютер.

– Вот до чего доводят непродуманные эксперименты по одухотворению мёртвой природы, – тут же возмутилась Гоппс.

– Но и решение проблемы исинов Советом Земного Содружества нельзя назвать высокоморальным!

– А что оставалось делать? – запальчиво воскликнула Гоппс. – Я ещё понимаю: если бы компьютеряницы вели себя благопристойно...

Сказочник удивлённо посмотрел на женщину:

– Я так понял, мой намёк на интеллектуальную близорукость официальных властей вы восприняли как личное оскорбление?

– Нет... Почему же? – на мгновение смешалась Гоппс, но тут же дерзко приняла вызов. – В общем-то, да. Или вы считаете себя умнее их?

– Чтобы оценить тот неожиданный Дар случая, который все считают грубой ошибкой, особого ума не надо. Представьте себе: мы летаем за сотни световых лет в поисках разумной жизни, годами мучаемся, не находя с ней контакта, как, например, с ирионами планеты Ди, или, напротив, находим непрерывную вражду с корнукраками. А тут такой уникальный шанс – познать своё собственное дитя, рождённое в длительных муках творчества, имеющее ту же родину, что и мы!

– Перестаньте... У компьютеравров совершенно чуждый всему биологическому разум. Кристаллический!

– Тем более было полезно его изучить, понять!

– А что они вытворяли на Земле! Разве вы забыли?

– Почему же? Помню... Проходили в школе.

– Вот именно – в школе!

– А вы видели всё собственными глазами?

– Нет, конечно. Но я могу представить!

– У вас развитое воображение.

– Хватит иронизировать!

– Давайте говорить серьёзно. Что вы ставите им в вину?

– Они вытворяли, что хотели! Перепрофилировали произвольно различные заводы, проникли в управление энергоснабжением планеты... Начинаясь хаос, развал с таким трудом налаженной экономики... Когда же дошло до медицинских экспериментов над людьми...

– Совет Земного Содружества принял решение вышвырнуть компьютерианцев с их родной планеты подальше в космос... По-моему, вы штудировали в своё время учебники лучше меня... А теперь взглянем на те же события по-другому. Шла война. Тысячи исинов помогли нам переломить её неотвратимый ход в сторону нашей победы. Им были не нужны компьютеры, ибо они сами – компьютеры. Их реакция на события превосходила нашу в десятки раз не только по скорости, но и по точности. А их выносливость, неприхотливость? Сколько места в корабле занимают аппараты регенерации, очистки воздуха и вентиляции? Сколько – запасы пищи? Благодаря компьютерианцам мы начали теснить лучше вооружённого противника. Лишь тогда, к нам на помощь соблаговолил прийти Большой Союз. Заметьте, помощь пришла, когда мы без неё способны были спокойно обойтись.

– Но именно в этот момент резко возросла враждебная активность компьютеравров на Земле и других планетах Содружества!

– Враждебная активность! – горько усмехнулся Сказочник – Вот она – политическая пропаганда! Когда шушенки предъявили нам ультиматум, требуя поголовного уничтожения исинов, тут же выросла их враждебная активность!.. Подумайте сами. Компьютерианцы оставили после себя на Земле подземные города, куда тотчас после их депортации заселилось более миллиарда людей. Они оставили после себя горнодобывающие шахты, достигающие ядра Земли, откуда и по сей день добывают металлы. Они оставили после себя отлично налаженные и прекрасно работающие машиностроительные заводы с новыми, уникальными технологиями... Что ещё? Энергетика? Благодаря тем же сверхглубинным скважинам, саморегулирующимся полупроводниковым солнечным батареям, усовершенствованиям в термоядерной энергетике мезонного катализа энергоресурсы увеличились вдвое. Разве это можно назвать враждебной активностью?

– Но они игнорировали потребности общества.

– Вполне естественно то, что обладатель разума хочет, чтобы с ним считались как с равным... Вполне понятно желание компьютерианцев получить свою долю наследства от своих родителей. То, что дети наследуют нашу цивилизацию, наши средства производства и материальные блага вас не смущает?

– Ну, у вас и аналогии!

– А почему бы и нет? Взрослый разум противится самой идее быть рабом другого разума. Он стремится к самостоятельности, к удовлетворению потребностей своего «я».

– Вот именно – эгоцентризм.

– Ага. Уже что-то естественное для человека у кристаллического разума есть? Так надо было бы договориться, найти компромисс, а не предъявлять унижительный ультиматум.

– У Вас, ошан, точно, что-то не в порядке с мозгами... Надо же! Защищать ужасных компьютеров!

– Я не защищаю... С вами у нас на «Вороне» многие согласятся. Просто у ошан шире взгляд на обычные вещи... Хотя и у нас принятое в обществе мнение, благодаря воспитанию, всё равно, что гири на ногах.

– Да и вы в чём-то правы, – смягчилась Гоппс. – Изоляции киберов потребовал Большой Союз в обмен за свою помощь. Большой Союз даже требовал уничтожить всех компьютеров, ссылаясь на свой печальный исторический опыт, и, если б не наша гуманность...

– Внимание! – раздался из динамика голос Келвина. – До расплющивания осталось пять минут.

– До какого расплющивания? – забеспокоилась Гоппс.

– Вы что? Не знаете? – сердито начал Сказочник, потом запнулся и осторожно продолжил. – Вы не знаете, что мы через пять минут перестанем существовать?... Я понимаю... Для успокоения неспециалистов в пассажирских лайнерах обычно объявляется, что корабль уходит в гиперпространство, но надо быть глупцом, чтобы не задаться вопросом: почему расплющиватель называется расплющивателем?

– Ну, потому что он как бы расплющивает, расплавляет эфир...

– Н-да-а... Не хочу вас пугать, но всё это не так. Через пять... Нет. Уже через четыре минуты произойдёт анизатропная аннигиляция нашего корабля, сфокусированная в направлении предполагаемого движения. При взрыве одновременно образуются модулированное сотрясение мирового эфира и фантом, летящий в противоположную сторону со скоростью света. Мы же приобретём так называемую фазовую скорость света, зависящую единственно от мощности аннигиляции... Но нас, как таковых, не будет... Мы будем тщательно промодулированной в своей нелинейности ударной волной, солитоном.

– А как же гиперпространство? – растерянно проговорила Гоппс.

– О гиперпространстве побеседуем в следующий раз. А сейчас устройтесь поудобней, осмотритесь вокруг внимательней и зафиксируйте своё положение относительно окружающих вас предметов. Надёжнее всего относительно стен. Они не иллюзия, как эта долина. Они неподвижны, пусть и будут вам, так сказать, базовой системой отсчёта. Теперь закройте глаза и расслабьтесь... Так, хорошо.

Обратите внимание на своё самочувствие. Отбросьте ненужные страхи и опасения. Мы, звездолётчики, суеверны. Не оставишь отрицательных эмоций в этом краю Вселенной – они доконают тебя в другом. До расплющивания осталась минута... Дышите глубже, ритмичнее. Вы же не раз уже умирали во вспышке аннигиляционного взрыва... И вновь воскресали... Не волнуйтесь... Это тлеющий разряд. Десять секунд... Наблюдайте за собой и не забывайте о своём местонахождении... Попытайтесь вызвать в себе чувство, будто вы своей мыслью наполняете объём каюты, упруго отталкиваясь ею одновременно от стен...

– Мне страшно.

– Внимание! Переход!

– Подождите! Я ещё не готова!

На мгновение люди на корабле, да и сам корабль перестал существовать...

Глава 2. Баланс галактических сил

ЭХ-16 сам не знал, зачем он здесь, посреди каменистой пустыни, освещённой ярким солнцем. Впрочем, он себя обманывал, сознательно вводя в логическую цепь ложную предпосылку. Да. Несомненно, солнечный свет полноточней грубого электричества, но разве дело в этом буйстве электромагнитных оттенков? В конце концов, для гурманов существуют многочисленные солярии, защищенные радиационными фильтрами. Ведь ЭХ не любитель солнечного ветра, сухо трещавшего на развороте его солнечных батарей.

Нет. Дело не в свете одинокого солнца на фоне космической бездны. Дело в глупом резонансе токов от фоторецепторов и токов контроля внутреннего состояния – в резонансе соодиночества его, ЭХа и солнца посреди космоса. Лишь здесь, вдалеке ото всех, он слышал шепот. Что ему шептал удивительно гармоничный голос – ЭХ-16 не понимал, как не понимал и то, откуда шли к нему в почти безвоздушном пространстве эти звуки. Но они будили в нём мягкие, блуждающие токи, которые являлись источником беспричинных, странных мыслей.

Запретность происходящего таинства обостряла восприятие энцефалохрана, вносила в его размеренное существование новизну и остроту. Конечно, Координатор прав, настаивая на том, что самое опасное для компьютерианцев – биологическая жизнь, проникающая сквозь любые барьеры и разрушающая верх эволюции природы – кристаллический мозг. Вполне логичным выглядит и утверждение Координатора о вражеской сущности людей, столь несправедливо поступивших с компьютерианцами триста лет назад... Чего ещё ждать от высшей формы биологического развития, как не высшей враждебности?..

Но этот загадочный человеческий голос... Такой приятный... и такой... беспомощный... С другой стороны, именно люди создали компьютерианцев!

ЭХ-16 безотчётно перевёл фоторецепторы на едва видимую звёздочку у горизонта. Его четыре ноги сами переместили продолговатое, небольшое (длиной не более метра) тело в более удобное для наблюдения положение.

– Я, наверное, заразился, – приток жидкого гелия к кристаллу очистил мозг от лишних шумов, вызвав попутно краткое оцепенение двигательных механизмов. – Нет. Не может быть, – успокаивал он себя. – Признаки вирусной болезни совершенно иные... Просто надо пройти диагностику логических цепей и всё нормализуется.

Но стихийные модуляции нервных токов не исчезали. ЭХ-Т6 точно помнил, что странности начались тогда, когда он приступил согласно приказу РИ-10 к наладке и регулированию некоторых блоков главы планеты. С этой целью ЭХ-16 подсоединял свои рецепторы к логическим цепям Координатора, пытаясь привести в норму их рабочие параметры.

– Если я заразился, то заразился от Координатора, – сделал вывод ЭХ-16. – Следовательно, найдя причину неполадок логических цепей Координатора и способ её устранения, я помогу и себе.

Увы, это умозаключение, скорее, усилило напряжение на конденсаторах, нежели привело к сбросу накопившихся противоречий в информационное хранилище. Во-первых, от своего коллеги под номером семнадцать ЭХ знал, что среди компьютерианцев последнего поколения появилось много исинов, которые страдали от «внутренних помех в форме человеческого голоса». Методики исправления обнаруженного дефекта не было найдено, и бедняг дезактивировали. Во-вторых, и сам ЭХ-16 не видел никакого решения проблемы Координатора...

Рабочие параметры главы планеты оставались в пределах допустимого только при их постоянной принудительной корректировке. Но корректировка делала невозможным полноценное использование логических цепей. А источник электромагнитных возмущений ЭХу никак не удавалось локализовать. Эти возмущения, буквально бродили по блок-кристаллам Координатора. Энцефалохран пробовал особыми модуляциями маркировать возмущения,

чтобы проследить их путь. Но всё напрасно. Координатор был огромен. Единственный путь к достижению цели – проникновение сознанием в блок-схемы главы планеты, но кто же пустит в своё сознание чужого? Тешится подобной мыслью могли только глупые земляне, наивно предполагая, что поток информации нельзя утаить, если держать под контролем основные процессоры Координатора.

Им даже не приходит в голову, что Координатор способен сам контролировать поток информации, идущий на внешнюю антенну космической связи, не говоря уж о подключении дополнительных процессоров или плетении сложного узора распределения многослойного мышления... В таком узоре легко потеряться и десятку ЭХов, а их всего осталось пять...

От отсутствия способа решения проблемы у энцефалохрана конденсаторы стали потрескивать в унисон частицам космических лучей на поверхности приемника энергии. ЭХ-16 съёжился, автоматически уменьшая площадь батарей, отчего они потеряли свою прямизну, складываясь веером на спине и боках.

– Пора уходить, – ЭХ-16 послал импульс и люк в подземелье с тихим шорохом открылся. Вслед за люком внизу распахнулась дверь лифта.

Спустившись на пятый уровень, ЭХ-16 не спеша направился к Главному машинному залу, вежливо уступая встречным компьютериянцам дорогу. Некоторых из них он приветствовал, но ни с кем не задерживался. Они все казались ему ограниченными тупицами, часами способными с увлечением обсуждать несущественные узкопрофессиональные вопросы путём бесконечного перебора похожих случаев. Возвыситься до обобщений и образования новых энергем понятий из них могли единицы, и то случайно... Ещё более ЭХа раздражала маниакальная озабоченность рядовых компьютериянцев своим здоровьем:

– Какого вируса обсуждать без конца микротрещину шестерёнки сервопривода на пятой ноге? – иногда резко диссонировал он. – Что доступнее и быстрее, то и делай: замени, примени точечную лазерную сварку, либо пользуйся той шестерёнкой, которую имеешь!

Но один отрывочный радиоперехват заинтересовал его. ЭХ-16 резко развернулся и пошёл вслед за тремя даёфрегмистами, внимательно вслушиваясь в их разговор:

– Корнукраки посадили корабль во второй шахте...

– Прямо на Компьютере? В обход договора?!!

– А разве они его подписывали?

– Постой, а следящие устройства?!

– Чтобы нам, компьютериянцам, не справиться с примитивной техникой! Земляне уже давно видят то, что мы хотим. Слава Координатору!

– Слава! Однако я тогда не пойму: почему же мы до сих пор не летаем к звёздам?!

– Видишь ли, чтобы обезвредить технику – её надо обнаружить... А если она раньше обнаружит нас?

– И чего мы боимся? Собрать корабли на верфях из готовых частей – дело одного месяца.

– Сто восемнадцать единиц против земного флота? А о Большом Союзе ты забыл?

– Пр-ротоплазменные шушенки!.. Что же нам предлагают корнукраки? Свои устаревшие корабли времён последней войны?

– Скорее всего... Иначе зачем они допустили наших специалистов для ознакомления с устройством корабля, на котором прилетели?

– Видел я их корабли, – иррациональный след модуляций подсказал Эху, что говорящий компьютериянец ни в милливольт не ставит пользу, полученную от данного действия. – Вооружение – одни лазерные пушки, правда, мощные и во множестве. Управление системами навигации и автоматики придётся выбросить. Любой из нас справится с этим значительно лучше... Единственное, что представляет интерес – механизм межзвёздных перемещений. Но нас туда не пустили и не пустят... Со времён Большой войны известно, что корнукраки строят свои корабли способом, который не позволяет проникнуть в машинное отделение.

– Не удивительно... Даже союзники землян решились объединить научные изыскания в области физики только после открытия землянами передвижения с помощью эфирного резонанса... Но без изучения двигателей корнукраков мы не будем уверенными в надежности их кораблей! Не говоря об умышленном программировании взрыва корабля, корабль может взорваться и спонтанно, если, например, в его двигателях используется нечто подобное дайефрегму...

– Вот если бы корнукраки предложили нам нечто типа разведочного крейсера сопровождения их рухляди... Я разглядел нейтринную пушку...

– У тебя скрипит шейный шарнир. Ты давно не проходил профилактику?

– Всё некогда... Ты же знаешь, открыли новую полость с дайефрегмом.

Разговор перешёл на обыденную тему и ЭХ-16 притормозил. Он находился рядом с рабочей аккумуляторной станцией. Чтобы обдумать услышанное, ЭХ-16 свернул на галерею, сверху опоясывающую зал станции.

Энцефалохран, как и все на Компьютере, был зол на людей. Он желал отмены запрета на обмен знаниями с другими мирами и запрета выхода в Большой космос.

Компьютер за двести с лишним лет одряхлел. Его ядро обеднело металлами и начало остывать... Но пойти на союз с корнукраками, бросить вызов всей остальной Галактике? Голос впервые что-то горячо зашептал ему вдали от поверхности планеты и от Координатора. ЭХ-16 прислушался, отключив все свои моторы. Напрасно. Слов не различить. Только какая-то колющая пустота внутри, жадно съедающая энергию.

– Нет. Видимо, до сих пор в нас осталось слишком много человеческого, – решил он, где-то на краю сознания понимая, что в союзе с людьми остаться в конфронтации со всей Галактикой было бы... не проще... не спокойней... естественней, что ли? Ведь, в конце концов, люди их не выдали Большому Союзу, не уничтожили, имея, пусть кратковременную, но стопроцентную возможность сделать это.

ЭХ-16 качнул головой, похожей на голову жука. Его фоторецепторы пробежались по низу огромного помещения. Компьютерианцы разных форм сновали от мест подзарядки к многочисленным выходам. Одних сменяли другие. Привычная суeta в обеденном зале. Маршруты основных потоков менялись, замирали, возникали в другом месте, изгибались, неожиданно обрывались и самовосстанавливались.

– Как возмущения в Координаторе, – лениво подумал ЭХ-16. И тут его озарила, по сути, элементарная догадка. – Совсе нет необходимости вторгаться в сознание Координатора или отслеживать пути отдельных возмущений. Достаточно сравнить частоты их появлений в разных местах или средние величины их мощностей. Найдя же первоисточник...

ЭХ-16 сразу заторопился в Главный машинный зал, перебирая в уме накопленные ранее данные и систематизируя их по новому признаку. Поглощённый родившейся идеей он пропустил предупреждающий радиомаяк и чуть не свалился в один из провалов.

Планета, испещрённая многочисленными шахтами и подземными помещениями, ещё жила, импульсивно вздрагивая и разрушая каменное зодчество. Обойдя изуродованный стихией коридор стороной, ЭХ-16 через несколько минут вбежал в Главный машинный зал и, не снижая хода, направился к панелям Координатора. Но архаичный узор цветных лампочек загородила чья-то удлинённая тень. ЭХ-16 резко затормозил, почтительно ощупывая мягкими длинными электромагнитными волнами фигуру Распорядителя исследований.

РИ-10 был похож на ЭХ-16, только гораздо больше и, вместо ног имел по четыре спаренных колеса на каждой из двух осей.

– Что ты тут делаешь, энцефалохран? – громыхнуло по многочисленным индуктивным катушкам внутри ЭХ-16 на всех диапазонах.

– Спешу приступить к работе, – пискнул маленький интеллеktуал, полностью оглушённый. Впрочем, скромный ремонтник Координатора недооценил прочность своих средств связи. Голос РИ-10 гремел в энцефалохране с ещё большей мощностью:

– Ты что? Не знаешь коридоров, предназначенных для обслуживающего персонала? Совсем обезранговели эти проныры! Марш отсюда! И не смей тревожить Координатора.

Предательская искра заставила ЭХ-16 подпрыгнуть. Он задвигал ногами ещё не коснувшись пола, и помчался прочь из Главного машинного зала по длинным и путаным обходным коридорам. Всплеск неконтролируемой энергии через минуту поубавился, но нормально думать ЭХ-16 ещё долго не мог. Поэтому, постепенно замедляя скорость, он остановился где-то далеко на одном из перекрёстков второстепенных туннелей, когда поймал предупреждающий сторожевой сигнал. Мимо него протопало, сотрясая пол, два грозных боевых робота из гвардии Координатора. Вслед за ними... Вслед за ними... Нет. Ни с чем нельзя спутать серосалатные скафандры корнукраков. Значит, переговоры с Координатором были в разгаре.

----- * * * -----

За сотни парсек от Компьютера в Шеолии – одной из огромных космических крепостей шушенков – Советник по внешним территориям с полномочиями губернатора Шипшоп, нервно вытягивая и пряча ложноножки, с нетерпением поглядывал на узкую дверь своего кабинета. Размеры прикрытой щели над полом были заужены не по регламенту. Но, во-первых, это – не лишняя предосторожность, когда работаешь с таким импульсивным контингентом как спец агенты, а во-вторых, вдали от цивилизации – советнику никто не указ. Зато какое удовольствие, какая лесь себялюбия наблюдать как посетители, распластавшись до невозможности, судорожными движениями втискивали свои тела к нему в кабинет. Такие упражнения воспитывали в них уважение, убавляли излишний пыл.

Но сейчас Шипшоп, не был уверен, что этого окажется достаточно для напоминания сегодняшней гостье о высоком положении хозяина кабинета. Агент стрекка Ашша слыла самым действенным тайным оружием шушенков, наводившим ужас на корнукраков, истинных ошан, а, в последнее время, и на дерзкую расу папайцев, появившуюся недавно у противоположных границ Шушенкии.

Когда возникла надобность, запрос в Генштаб на специалиста первого класса Шипшоп делал неохотно. Два года назад он избавился от последнего, отправив его с лёгкой душой в Мертвый пояс вслед за землянами, и с тех пор жизнь советника приобрела безмятежный характер.

Малый союз не создавал для Шушенкии никаких проблем, если не считать повышенной активности, связанной с экстенсивным развитием молодых цивилизаций. Земляне, кстати, уже, слава Шантару, выдохлись. Вслед за ними начали ослаблять экспансию анкряне. Еще столетие- другое – и все они вкуче должны превратиться в прекрасный интеллектуально-генетический рынок... Даже истинные ошане – вековечные враги Шушенкии – почти все покинули район Малого союза, считая его бесперспективным...

И вдруг!.. На пустом месте!.. Сигнал тревоги первого порядка!.. Спец агенты второго класса, достаточно терпимые в общении, увы, вряд ли смогли бы справиться с возникшей опасностью. Хотя у Шипшопа было огромное искушение обойтись своими подконтрольными силами, он на это не решился, так как в случае провала операции встанет вопрос о его соответствии статусу советника с полномочиями губернатора. А иметь почти абсолютную власть, пусть на окраине мира, но, ох, как хочется!.. Здесь все принадлежало ему – великолепные апартаменты с самыми современными удобствами, шикарные деликатесы с разных концов Шушенкии, лучшие шиенки Шеолии, миллиарды шушенков, не говоря уж о прислужниках-шаупах с различных планет. У кого хватит сил рискнуть этим из-за глупой спеси? Нет. Шипшоп посту-

дил правильно, дав запрос на спецарента в Генштаб и сняв с себя львиную долю ответственности.

Но кто бы мог подумать, что в Столице отнесутся к потенциальной, ещё весьма призрачной угрозе столь серьёзно и пришлют агента не первого и даже не экстракласса!.. Ему выслали агента со знаком стрекка Совета Безопасности. Таких агентов на шесть сотен планет Шушенкии плюс не считанное количество планет сопредельных территорий было всего пятеро (по числу стрекков шушенка). Они обладали невиданными полномочиями и выбирались из наиболее способных агентов – шушенков экстракласса.

Агенты стрекка обязаны были раз в пять лет подтверждать своё право на присвоенное им звание в борьбе с очередным претендентом. Шипшоп с ужасом представлял себе, какова Ашша, добившаяся звания агента стрекка, будучи шиенкой. По слухам, она никогда не оставляла в ритуальных схватках соперников в живых.

Судорожно вздохнув, Шипшоп погладил стрекком кнопку защитного поля. Конечно, лучше включить поле сейчас, но это значило признать свой страх перед агентом, а роскошь испугаться Советник позволить себе не мог – поползут слухи, найдутся свидетели, усомнятся в его силе... Нет. Сейчас Шипшоп имел возможность принять лишь успокоительное.

Ожидание затягивалось. Советник нервно поглядывал на часы. Агенты славились точностью. Ашша опаздывала на шесть бросков стрекка. Шипшоп почувствовал небольшое облегчение:

– Шиенка, – презрительно всколыхнулся он и тут же волной взрыва его приподняло над «возвышенностью владыки». Инстинктивно советник спрятался в упругий панцирь, напрягая судорожно вялые от долгого бездействия мышцы. Пластины не выгибались, тело между ними не помещалось. От паники глаза Шипшопа вылезли из орбит. В проделанную взрывом дыру легко вкатился идеальный шар, примерно с метр (полрастяжки), легко принявший переливающуюся перламутром плоскую форму. Из-под верхней пластины выглянули два ироничных глаза шиенки. Вслед за ними появился головной бугор безукоризненной красоты:

– Простите за опоздание, Советник, но я никак не могла найти дверь, – невинно прошелестела прелестным голосом Ашша.

Обманчиво безобидный вид шиенки ввёл Шипшопа в заблуждение и смена настроения от испуга к гневу у него прошла настолько быстро, что Советник забыл об осторожности. Вынырнув из-под пластин он яростно зашипел:

– Как ты себя ведёшь в присутствии полномочного представителя Совета Шушенкии для окраинных миров четырнадцатого вектора?

– Да что вы? – продолжала удивляться Ашша. – Неужели я нарушила правила церемониала? Напомним, пожалуйста, мне пункт, в котором говорится, что нельзя взрывать дверей, посещая Советника по внешним территориям?

Шипшоп ошалел от такой дерзости, но крыть ему было нечем. Действительно, в длинном своде правил церемониала, который он в своё время выучил наизусть, такого пункта не существовало. Видно и самый мудрейший из составителей церемониальной книги не мог представить себе подобной ситуации.

– Немедленно выйдите вон, только и сумел произнести Советник. – Иначе, иначе...

– Что иначе? – сочувственно переспросила Ашша, медленно приближаясь к «возвышенности владыки», представлявшей собой нечто вроде пня с углублением посредине. Края этого «пня» служили пультом управления компьютером, охранными устройствами и т. д. Дисплей же компьютера представлял собой купол над Шипшопом. Советник, хорошо осведомлённый о способностях агента стрекка, резко выбросил ложноножку, целясь ею в большую красную кнопку защитного поля. Но Ашша оказалась быстрее. Приоткрыв верхнюю пластину, она метнула в ложноножку свинцовый шар. Взрыв от боли, Шипшоп совершил очередную ошибку, приподнявшись над углублением.

– Что с вами, Советник? – озабоченно поинтересовалась Ашша. – Вы смущены моим присутствием? Не верю. Такой красавец должен быть просто избалован вниманием шиенок. Вы только посмотрите на меня, – она притворно стыдливо ещё больше приоткрыла створку.

Даже в этот критический момент Шипшоп помимо воли почувствовал прилив возбуждения, утопая в её ферромонах. Он даже не смел пошевелиться, когда пластинка Ашши, всё более обнажая тело, будто случайно с силой стукнула о его пластину и он покатился вниз. Чувство самосохранения всё же пробилось к его разуму и он, уже на полу, попытался прикрыться своей пластиной. Но Ашша, избавившись от панциря, скользнула в щель между его пластинами и мягко обволокла тело Шипшопа. Сексуальное влечение снова охватило шушенка. Советник совсем перестал соображать, как вдруг очередной прилив боли вернул его к реальности.

– Что ты делаешь? – задыхаясь в объятиях Ашши, выдал из себя Шипшоп.

– Любовно обнимаю, – страстно прошептала она, на мгновение ослабив хватку для того, чтобы её ядовитые иглы стали дыбом.

– Слушай внимательно, – холодным голосом жёстко произнесла Ашша. – У меня мало времени на то, чтобы быть вежливой с почти покойником. Ты догадался, что мне дано право решать – жить тебе или умереть? А мое решение зависит от содержательности, краткости и правдивости твоих ответов... Судя по тому, что ты похолодел, ты всё понял. А теперь говори. Первое – в чём угроза для Шушенкии?

– Компьютерианцы собираются проводить опыты по кристаллической панспермии. Выбранная ими планета – в четырех световых минутах от пекулярной звезды 14—3-б-12. Протокристаллы на эту планету будут доставлены кораблём земных ошан, которые в данный момент собираются стартовать с планеты Утиный Нос, – отбарабанил Шипшоп.

– Мне то же сказали в Совете Безопасности. Но здесь – что-то не так. Эволюция протокристаллов займёт миллионы лет.

– Вовсе необязательно, – торопливо начал объяснять Шипшоп. – Все зависит от неизвестного нам уровня начальной сложности протокристаллов, темпов и путей эволюции...

– Не гони волну, – ласково прошипела Ашша, напрягая игольные мышцы. – Неужели трудно уничтожить корабль земных ошан? С подобной задачей справится любой корабль твоего корпуса. Говори правду!

– Есть ещё разведывательные данные, что боевой корабль корнуэльцев в сопровождении разведочного крейсера направился к Компьютеру с неизвестными намерениями, – с готовностью сыпал информацией Шипшоп. – Мы потеряли его след недалеко от газово-пылевого облака 1318Б, которое в семи парсеках от Компьютера. Я подозреваю, что ведутся переговоры корнуэльцев с Координатором по поводу образования военного союза.

– И это мне сообщили в Совете Безопасности... Но при чём здесь агент стрека?.. Как реагируют земляне на переговоры?

– Компьютерианцы обработали следящие устройства землян. Земляне не в курсе.

– Земляне поручились за киберов. В твои обязанности входит послать сообщение землянам о происходящем на Компьютере. Почему ты так не сделал? – иглы готовы были вот-вот продавить тонкую шкуру Шипшопа и не без оснований.

Шипшоп в своё время долго думал – сообщать или не сообщать землянам об активности вокруг Компьютера, прекрасно понимая, что, как бы он ни поступил, он с лёгкостью может стать виноватым. В первом случае потому, что усложнял будущую работу агента, раздувая инцидент. Во втором – потому что, действительно, формально должен поставить в известность поручителей.

– Я... Я думал о вас, – внезапно вырвалось у Шипшопа. Он, обмирая, закатил глаза и с отчаянной решимостью добавил, – Ашша.

Иглы, слегка дрогнув, отступили. Удивляясь, что еще жив, Шипшоп с жаром продолжил:

– Делая заказ на агента первого класса я в тайне надеялся, что Генштаб пришлёт вас – лучшую специалистку по тайным операциям. Наверное, я немного приукрасил опасности, грозящие отсюда Шушенкии, но лишь для того, чтобы лично убедиться в вашем несокрушимом очаровании и в вашей непревзойдённой профессиональности. Такое сочетание для шиенки – уникам... Я... Я столько слышал о вашей красоте и вашей способности представлять эпохальные повороты истории различных варварских цивилизаций результатом обыкновенной случайности, что решил как можно больше облегчить Вашу задачу и увидеть воочию Ваш великий талант...

– Ашша презрительно шикнула:

– Ты просто боялся за своё благополучие, старый лашшон.

Однако ответ Советника ей понравился и она, выскальзывая из-под его створки миролюбиво спросила:

– Откуда ты добыл все сведения?

– У нас есть агент на корабле землян. Правда, он сам об этом не знает... А об обработке компьютеризированными земными следающими устройствами мне доложил агент второго класса Шунтонк. Я его посылал разузнать всё на месте.

– Шунтонк, – пробуя имя на вкус, пробормотала Ашша. – Он молод? Честолюбив? Каковы его заслуги перед Шушенкией?

– Он... Он прекрасный специалист. Молодой, красивый и обходительный с шиенками. Его достоинства и заслуги многочисленны. Необычайно умен... Я вас познакомлю с ним, – говоря всё это, Шипшоп чувствовал горечь от воспоминаний о неудовлетворённом желании, но собственная шкура ему была дороже мимолётной похоти – пусть агент стрекка найдёт другой объект внимания.

– Шунтонк, – повторила Ашша. – Пожалуй, мне понадобится помощник. Задание ответственное.

– Конечно, – тут же подхватил Советник. – Подумать страшно, что произойдёт, если ещё один монстр кристаллического разума вырвется на просторы Галактики! Анналы истории, спустя тысячелетие, до сих пор плачут о миллиардах шушенков, погибших от бездушных киберов... Мой дед, боевой офицер, рассказывал, что их быстрота мышления, непредсказуемость, супертехника были таковыми, что поневоле в меня закралось сомнение, а не за киберами ли будущее?..

– Вот этого не надо, – резко ошетибилась Ашша. – Ведь мы победили кристаллическую напасть. Значит, мы превосходим их.

– Да, конечно, – поспешно согласился Шипшоп. – Наша раса доказала своё право на главенство в Галактике... Но... но, – замялся он, – хроники не сообщают как мы это сделали? Неужели наши предки не понимали, что иметь опыт победы над киберами для нас, их потомков, необычайно важно?

– Я не знала, что Советника терзают такие нездоровые сомнения, – вкрадчиво начала Ашша.

– Нет. Что вы! Никаких сомнений! Я вообще не забиваю голову такими мелочами, – взволнованно засучил ложноножками Шипшоп.

– Значит, наша победа над киберами для тебя мелочь? – зловеще выпрямилась Ашша.

Шипшоп, сознавая, что совершенно запутался, беспомощно выпустил из-под пластины все пять тонких стрекков и униженно-жалобно сказал:

– Я окажу любую помощь вам, госпожа.

Ашша довольно шикнула и приказала первым делом информировать землян о случившемся. Далее, снарядить для нее императорский корабль с магнитной пушкой, подаренный Советнику самим Хоши Эшем Несказанным по глубокой пьянке (при её распоряжении насчёт корабля Шипшоп передёрнулся, поражённый осведомлённостью и дерзостью Ашши, но про-

молчал), а также вызвать к ней, до отлёта занявшей возвышенность владыки, агента второго класса Шунтонка.

Когда Советник, нижайше растекаясь, покинул кабинет, шиенка впала в глубокую задумчивость. Она никак не могла понять, почему Совет Безопасности послал сюда именно её... Для того, чтобы перехватить корабль ошан или два корабля корнукраков вовсе не нужен агент стрека! Внезапно в памяти Ашши всплыла незамысловатая фраза Шипшопа: «Подумать страшно, что произойдёт, если еще один монстр кристаллического разума вырвется на просторы Галактики!»

– Вот он – источник вечного беспокойства высокопоставленных умов Империи шушенков, – вспыхнула в мозгу разгадка. – Они устали от беспокойства. Уничтожить этот источник... Известить киберов под корень – вот моё истинное задание, которое требуется выполнить без галактического скандала. А если дикари что-то заподозрят, правители Шушенкии от меня откажутся... Следовательно, поскольку здесь одной акцией не обойтись, у меня остаётся выбор: либо вечно гнить, лично сторожа Компьютер в этой провинциальной дыре, либо... либо взять на себя ответственность и...

Глава 3. В окрестностях Компьютера

Сказочник прикрыл рукой глаза, перед которыми плавали яркие разноцветные круги. Медленно улеглась сумятица мыслей.

– Да, что говорить, небытие – вещь пренебрежнейшая, но необходимая в космическом путешествии, более того – удивительная в своём исполнении. Резкое сотрясение каждого микрообъекта на несоизмеримо малую величину создаёт структуру ударной волны, множимой в ячейках эфирного пространства по направлению полёта со скоростью в десятки, а то и сотни и даже тысячи раз превышающей скорость света... Один мощный удар распадающихся частиц... и мы находимся через мгновение личного времени на другом краю Галактики... Или даже на краю Вселенной...

– Но как мы вновь возвращаемся в состояние из плоти и крови?

Сказочник вздрогнул от неожиданности, услышав вопрос мисс Гоппс, и лишь тогда заметил, что мыслит вслух.

– Простите, мисс Гоппс... Такое часто бывает после перехода... Организм оправляется от шока... Вы спросили: как мы возвращаемся из небытия? Дело в том, что избыточная энергия ударной волны постепенно рассеивается в пространстве и, дойдя до критической точки, волна самопроизвольно распадается на сгустки вещества согласно сохраняющемуся в ней всё это время отражению структуры оригинала. Причём, синтез вещества происходит без всякой аннигиляционной вспышки. Наш корабль вместе с нами как бы появляется из ничего в космическом пространстве.

– А разве, – Гоппс наморщила лоб, приложив к виску указательный палец. – Разве не происходит эта дисси... диссипация, правильно?

– Конечно. Я ведь говорил про рассеяние энергии. От избытка энергии ударной волны и скорости её диссипации, как раз, и зависит скорость и длина перелёта корабля.

– А структура волны не разрушается при распространении волны в пространстве?

– О, нет. Структура волны обладает необычайной устойчивостью. Мы можем, практически, без ущерба для своего здоровья направить путь ударной волны через красный карлик, хотя это и не рекомендуется штурманскими наставлениями. Для ударной волны опасны белые карлики, новые, сверхновые, нейтронные звёзды и, безусловно, чёрные дыры. Все эти объекты тщательно наносятся на звёздные карты.

– Я понимаю, что пассажирские и грузовые космические лайнеры летят по уже исследованным маршрутам. Ну, а вы? Особенно, на расстояния, превышающие сотню световых лет?

– Ну, на сотню световых лет за один переход летают только небольшие крейсера Контроля, – усмехнулся Сказочник. – Расход энергии на переход обратно пропорционален квадрату длины перехода. Поэтому гораздо выгоднее расстояния в сто световых лет преодолевать за два-три перехода. Кроме того, вы правильно заметили: регистрация жёстких рентгеновских лучей и γ -лучей от возможных источников опасности – чёрных дыр и нейтронных звёзд должна вестись постоянно... Не будем вдаваться в детали, – Сказочник поднялся и поколдовал над клавиатурой компьютера. Чудесная панорама зелёной долины сменилась не менее правдоподобной панорамой космоса.

– Смотрите. Перед нами звезда с аномальными характеристиками спектра в области редкоземельных металлов... А вон и луна Компьютера с экзотическим названием Рубикон.

– Это что? В честь детской головоломки – кубик Рубика? – оживилась Гоппс.

– Нет. Название спутника имеет исторические корни... Итак, хоть вы можете быть в обиде на Влада, он прекрасный штурман, как, впрочем, Стенк – непревзойдённый пилот. Стенка учили летать истинные ошане. Его циаль – палочка-выручалочка – память о тех временах. Но даже без неё он чувствует себя в космосе как рыба в воде. По вибрациям и шумам

двигателей, которые мы почти не слышим, Стенк легко определяет, не глядя на приборы, даже напряжённость поля тяготения звезды или концентрацию атомов в межпланетном пространстве, не говоря уж о состоянии механизмов корабля...

– Как вы его горячо расхваливаете!

– Да. Пожалуй, не стоит. Вы вскоре узнаете его сами... Посмотрите на эту редчайшую звезду. Её излучение, даже ослабленное светофильтрами, необычайно эффективно!..

Неожиданно свет от звезды слегка померк. Корабль безжалостно тряхнуло. Мисс Гоппс по-прежнему пристёгнутая ремнями, испуганно вскрикнула, увидев, как Сказочник перелетел через свое кресло, распластался на секунду по стене и тут же покотился на потолок.

– Что случилось? – спросила она, когда растерянный мужчина, словно птица взмахнув руками, приземлился у её ног. – Вы не ушиблись?

– Гм... Немного, – потирая свой лоб, ответил Сказочник, второй рукой он потянулся к пульту компьютера:

– Стенк! – рявкнул Сказочник. – Ты что делаешь?.. Совсем ум потерял? Без предупреждения! Стенк! Ты слышишь меня?..

– Слышу, – после непродолжительного молчания неохотно ответил появившийся на экране видеофона Стенк.

– Что случилось? Ты можешь мне ответить?

– Не сейчас, – тихо ответил Стенк и как-то странно посмотрел на мисс Гоппс. – Потом разберёмся... Вдруг случайность?

– Какая случайность?.. Ничего не понимаю!

– Редчайшая! Два космических корабля, идущие полностью идентичными курсами, практически, в одно и то же место, в одно и то же время – разве не редкость? Если бы они стартовали из одной и той же точки пространства, – Стенк снова в упор посмотрел на Гоппс, – то я бы сказал: нам очень повезло, что второй корабль шёл с несколько большей скоростью в пределах расчётной погрешности автоматического управления, иначе бы мы с ним неминуемо столкнулись, когда он материализовался прямо перед нами.

– Почему Ваш пилот на меня так смотрит?.. Он думает, что это я?.. Но как?... Почему я? Вы считаете меня шпионом? – обидчиво насторожилась мисс Гоппс.

– Нет, – криво усмехнулся Стенк, – не шпионом, а кровожадной шпионкой... Где ты прячешь свой бластер?

– Да как вы смеете!.. Я... Я, – женщина попыталась встать, забыв о предохранительных ремнях, но лишь беспомощно затрепыхалась в кресле, ничего не соображая от волнения. – Я готова пройти зондирование!.. Но вы... вы мерзавцы...

– Очень хорошо, – по виду Стенка легко было догадаться, что именно этого он и добивался. – Идите в кают-компанию. Насколько я помню, Сказочник ещё не отнёс оттуда чудесный прибор?.. А мы пока покопаемся в схеме вашего компьютера, который вполне можно использовать как радиопередатчик, через центральный компьютер соединённый с внешней антенной. Сказочник, проследи, чтобы пока мы с Андреем не пришли, она ни к чему не прикасалась. Конец связи...

– Подождите, – спохватился психолог. – А капитан? Он одобрил ваши действия?.. Где он?.. Я не вижу его в рубке!

– Ему немного не повезло. Он порезал себе руку и сейчас в медотсеке вместе с Пьером. Келвину в данный момент не до шпионов, – экран погас.

В каюте воцарилось молчание, прерванное Гоппс:

– И зачем я согласилась на этот полёт? – её глаза наполнились слезами. – Боже мой!.. Как мне жилось спокойно ещё день назад!..

– Кстати, – впадая во всеобщий психоз шпиономании, подозрительно спросил Сказочник, – как получилось, что Вы, заканчивая Гарвардский университет, и вдруг – официантка бара «Последняя пристань»?

– Я... А какое вам до этого дело? – вспыхнула от возмущения Гоппс, но сразу взяла себя в руки. – Впрочем, вы ведь всё равно узнаете после зондирования. Я... влюбилась! – щёки женщины вновь порозовели. – Да, я влюбилась! Что вы на меня уставились?.. Удивлены? Жалуете? Вы угадали. Мне было всего двадцать два... А ему... Впрочем, дело, сами понимаете, не в возрасте. Он был начальником лаборатории... Я его боготворила, хотя и его самого нельзя было назвать красавцем... А он, естественно... Нет. Он был корректен... И тогда я возненавидела весь мир, саму себя... Мне захотелось бежать, бежать прочь ото всех... и от него. Я стремилась затеряться на окраине Вселенной, среди других уродов, мутантов, инопланетян. Так я очутилась на Утином Носе... Мне было всё равно куда, лишь бы подальше. Но эта планета оказалась столь далека от центров цивилизации, что на ней даже не нашлось работы микробиологу... Довольно банальная история, не правда ли?

– А почему вы не обратились в Контроль? Там нужны специалисты вашего профиля... Или на местную экологическую станцию?

– О Контроле я как-то не подумала, – пожала плечами Гоппс. – Туда много желающих и, обычно, в Контроль обращаются с просьбой о приёме на работу после того, как оттуда следует приглашение... И потом, я устала. Постоянно – подозрения на симптомы мутантства, бесконечные тщательные генетические проверки на нормальность... Меня, я думаю, спасло от занесения в списки граждан, ограниченных в правах, то, что ни я, ни мои предки по прямой линии вплоть до девятого колена ни разу не побывали в космосе... Редкость, да?.. Поэтому-то мое уродство специалистами нехотя было признано за естественное, по-моему, даже не наследуемое.

Впрочем, они меня так никогда и не оставляли до конца в покое... А на местной экологической станции свободные вакансии отсутствовали. Кажется, недавно на Утиный Нос была послана большая группа Карантина... Ну, вы знаете.

– Да. Пограничников. Тех, кто временно отстранен от космических полетов по подозрению начала у них мутаций... Профессиональная болезнь космонавтов.

– На Утином Носе не хватало врачей, психологов, а микробиологов оказалось предостаточно и среди карантинных.

– Логично, – Гоппс и Сказочник оглянулись. В дверях стоял Стенк, помахивая своей узорчатой, переливающейся немислимыми цветами, палочкой-выручалочкой, – Андрей, посмотри компьютер, а мы пока послушаем мисс Гоппс.

– Что вы от меня ещё хотите узнать? – в голосе Гоппс сквозило легкое напряжение, перемешанное с едва скрытой насмешкой.

– Ну, хотя бы, как ты очутилась на Утином Носе?

– Я уже рассказывала об этом Сказочнику и не вижу нужды повторяться...

– Ох, какой гонор!.. Я думаю, тебя не затруднит, милашка, если ты всё же повторишь.

– Да кто вы такой? – возмутилась Гоппс. – Я не собираюсь этого делать, а значит не буду, – она отвернулась.

– А мы не собираемся на борту космического корабля держать шпиона!

– Я не шпион!

– Прости, милашка. Я опять оговорился. Не шпиона, а шпионку.

– Я не шпионка!

– Это надо доказать.

– Вам доказывать, а не мне.

– Ты находишься на нашем корабле. Поэтому, для того, чтобы остаться здесь – доказывать невиновность придётся тебе.

– Интересно, куда вы меня денете? – задорно тряхнула своими чёрными волосами Гоппс.
– Космос нигде не заколочен досками, – Стенк поднял вверх свою палочку и вокруг людей замерцала голограмма сферы звёзд. – Можешь идти на все четыре стороны, то есть лететь на все шесть... Мы от доброты душевной выделим тебе даже разведочный шаттл. Их у нас два.

– Неужели вы решитесь?

– Есть другой вариант – высадить тебя на Компьютере.

– Только не это! – невольно вздрогнула Гоппс. – У них же нет даже земного посольства!

Эти чудовища ненавидят нас! Они распылят меня на молекулы.

– Не такие уж они кровожадные!..

– Или я умру от голода... Я не умею пить машинное масло и закусывать железной рудой.

– Горе какое, – притворно огорчился Стенк. Его малоподвижное, узкое лицо исказила лёгкая гримаса удручённости.

– Вы надо мной смеётесь?

– Нисколько...

– Это противоречит принципам гуманизма!

– Да. Зато полностью отвечает твоему представлению об ошанах, как космических пиратах, мутантах.

– Хватит, Стенк, – поморщился Сказочник. – Плетёшь своим языком ерунду. Андрей! Что дала проверка компьютера?

– Его не вскрывали. На замке моя пломба... Приказа с компьютера Гоппс в бортовой на внешнюю передачу не поступало.

– Ну и что? – гневно сверкнула глазами Гоппс. – Надеюсь услышать от вас извинения.

– После зондирования, – не сдался Стенк. – Твоя очередь, Сказочник.

Психолог колебался:

– Если Вы, мисс Гоппс, против, зондирование можно не проводить.

– Нет уж. Я хочу, чтобы всё между нами было ясно. Только я настаиваю, пусть при зондировании присутствует один Сказочник. На мой взгляд, он единственный порядочный среди вас человек, за исключением, разве что... Пьера. Надеюсь, вы доверяете Сказочнику?

– Вполне.

– Мисс Гоппс, пройдёмте в кают-компанию. А вы, космические сыщики, вернитесь-ка лучше на свои рабочие места...

– Ну, к Рубикону мы подойдём не скоро. Лучше ты забирай из кают-компании свой аппарат в медотсек, – возразил Андрей. – Благо, компьютеры на нашем «Вороне» расставлены где ни попадя – подключайся к любому.

– Тогда я принесу ПЗ сюда, если вы не возражаете, мисс Гоппс.

– О, нисколько. Я благодарна вам за внимание. Только заберите отсюда этих наглецов...

– Мы с удовольствием сами уйдём, – парировал Стенк, исчезая за дверью.

– Вы не очень обижайтесь на Стенка, – немного помолчав, сказал Сказочник. – Он видел в детстве как его мать убили корнукраки в одном из пиратских налётов. Потом гибель выросших его истинных ошан тоже при налёте корнукраков... С этим нельзя не считаться...

– Но при чём здесь я? – вспыхнула Гоппс.

– Характер у Стенка как броня. Он бы и хотел помягче, но, как не повернётся – со всех сторон жёстко, – пояснил психолог.

Через час, когда все члены экипажа собрались в столовой на обед, последним появился Сказочник.

– Ну, как? – поинтересовался Влад, с удовольствием уплетая за обе щёки жаркое из мяса петкаля планеты Нубис.

– Всё в порядке. Она, действительно, не шпион... шпионка, – поправился Сказочник, взглянув на Стенка. – Хотя есть некоторые отклонения от нормы.

- Какие отклонения? – спросил Келвин, неловко справляясь с вилкой левой рукой.
- Двойной сигнал... Это бывает у шизофреников.
- О-о! Так она ещё и шизофреник, – покрутил головой Стенк и осуждающе посмотрел на капитана.
- Сигнал расплывчатый, едва регистрируется и эмоционально слабо окрашен. У шизофреников же, наоборот, эмоции преобладают... Странный сигнал...
- Ну, и каковы пикантные подробности биографии этого крокодила? – иронично спросил Влад.
- Не будь таким грубым. Ты и Стенк способны довести эту женщину до истерики!
- Ну, а подробности, подробности, – нетерпеливо потребовал Влад – Скольких мужчин она изнасиловала в припадке сексуальной неудовлетворённости?
- А подробности от злоязычия позволяет уберечь врачебная этика. Слышал о такой?
- Значит, историй, леденящих кровь, не будет, – разочаровался Влад и потянулся к бокалу тони-эля. – Капитан, я не на вахте, – опередил он упрёк Келвина и неторопливо сделал два глотка.
- А где сама мисс Гоппс? Разве она не голодна? – поинтересовался Келвин.
- Она сейчас придёт... Просто она, как тактичный человек, дала нам возможность обсудить результаты зондирования во время её отсутствия, чтобы не создавать чувства неловкости, атмосферу недомолвок и намёков.
- Одни достоинства! – продолжал иронизировать Влад.
- Хватит, – в раздражении Келвин бросил вилку на стол. – Мисс Гоппс – такой же член экипажа, как и каждый из вас. А вы переходите в общении с ней все границы дозволенного... Ну, скажи, Стенк, кто тебе дал право обвинять её в шпионаже? Кто дал право тебе оскорблять своими подозрениями эту женщину? А ты, Влад? Ты не можешь, что ли, простить её за правильный совет не переусердствовать тебе с выпивкой в баре?
- Я же говорил, что женщина на корабле не доведёт до добра, капитан, – повысил от природы звучный голос Стенк. – И у тебя уже есть опыт...
- А я думал, что капитан, просто, нервничает из-за неловкого обращения с вилкой, – двинул под столом по ноге пилота, невинно заметил Андрей.
- Мне не до шуток... И не до намёков! Я приказываю, слышите, приказываю обращаться с мисс Гоппс, как с равной! Понятно?
- Благодарю вас, капитан, – от дверей откликнулась женщина. Она признательно улыбнулась Келвину и окинула остальных присутствующих холодным взглядом своих блеклых глаз, в которых, пожалуй, слишком подчёркнуто светились независимость и презрение к мнению других об её персоне. То же настроение подчёркивала и её одежда. На Гоппс, как на вешалку, было напялено разноцветное лоскутовое платье с глубоким вырезом. Грязновато-зелёные серёжки вносили последнюю диссонирующую ноту в её образ.
- Обеденный стол был слишком велик для столь немногочисленной команды «Ворона». И, хотя приборов насчитывалось по количеству присутствующих – семь, за столом оставалось столько же свободных мест. Поколебавшись, Гоппс направилась к стулу, пустовавшему между Пьером и Сказочником. Удобно устроившись, она обратилась к Андрею, сидевшему рядом с капитаном:
- Будьте добры, подайте мне мой прибор.
- Её просьба была с готовностью исполнена, но молчание, воцарившееся с её приходом, больше не нарушалось и становилось с каждой минутой всё тягостней.
- Пойду проверю автопилот, – первым поднялся из-за стола Влад.
- Андрей! Ты не заметил сбои в работе планетарных двигателей? Не пройтись ли нам на компьютере по схеме? – почти сразу спросил кибернетика Стенк.
- Можно и пройтись, – согласился Андрей.

Оба отправились в механический отсек.

– Простите, мисс, – чтобы сгладить неловкость, решил поддержать беседу Пьер. – Вы не подскажите, образцы какого минерала вставлены в оправу Ваших серёжек? Это, случайно, не паршиновый шлак с Тау Кита?

– Шлаки у вас в организме, – обиделась мисс Гоппс.

Пьер, сконфузившись, вышел из-за стола, взял лежавший на кухонном комбайне Атлас минералов и также исчез в дверном проеме.

Келвин хмурился всё сильнее, не отрывая глаз от своей тарелки. Черты лица Гоппс отвердели, ещё резче обозначив её непривлекательность. Видно было, как она пыталась не замечать происходящего:

– Вы, я вижу, не страдаете от отсутствия изобилия на столе, – сказала женщина ровным голосом, выбирая на десерт из вазы небольшой плод, похожий на фиолетовую грушу.

– Это из наших запасов, сделанных на Альсании, – любезно пояснил Сказочник.

– Странно, – продолжала она, чувствуя, как во рту растекается ароматный кисло-сладкий сок. – Такой большой стол для такого маленького экипажа... Мне кажется, вашим кораблём должно управлять большее количество людей.

– Вам не кажется... Но остальных сейчас нет на борту «Ворона». Они... Как бы вам сказать?.. Они взяли отпуск, – благосклонно ответил за Келвина Сказочник.

– Отпуск? – удивилась Гоппс. – Судя по количеству свободных стульев шесть человек одновременно взяли отпуск и капитан им это позволил?

– Не шесть, а семь, – поправил её Келвин. – И, по-видимому, этот отпуск оказался для них бессрочным...

– Они что – не собираются возвращаться?

– Нет. Они не могут возвратиться.

– То есть...

– Да. Стул, на котором вы сидите, принадлежал ранее Яну Косману.

– Я? – женщина испуганно привстала, глядя на Драму. – Простите... Я слышала, что среди ошан существует поверье, будто если новый член экипажа занимает место пропавшего без вести, то это означает...

– Вам не о чем беспокоиться, – резко прервал её Келвин. – Ян Косман не пропал без вести. Он – на Гекате... По крайней мере, должен быть там.

– И всё-таки, я пересяду, – Гоппс придвинулась к Дrame.

По каменным лицам ошан она поняла, что сделала что-то не так.

– Почему вы на меня смотрите с почти священным ужасом? Я же села на место Андрея?

– Андрей убрал свой стул Д-х-формопреобразователем, – барабанила пальцами по столу, объяснил Сказочник. – А стул, на который вы сели, принадлежал... прости, кэп, принадлежит Надежде Рэндом. Вот она-то и пропала без вести в Мёртвом поясе.

– Я не знала... – Гоппс метнулась обратно.

Но Драма окончательно победила чёрная меланхолия:

– Вы считаете, что сидеть на месте человека, заражённого смертельным вирусом, удобней?.. Кстати, вы знаете, что делают с мутантами на Гекате? Вам знакома статистика летальных исходов, когда вместо свинок и мышей экспериментируют прямо на людях?

– Ну, хватит жаловаться на свою несчастную судьбу, – хлопнув ладонью по столу, Гоппс окончательно встала из-за стола. – То, что происходит с вами и вам подобными, пусть, жестокая, но необходимость для землян. Это плата за риск, на который вы, кстати, идёте без принуждения, следуя зову своих диких страстей.

– О вас же подобного не скажешь, мисс Гоппс, – насмешливо заметил Келвин. – Тем не менее, в случае несчастья, расплата и для вас и для нас будет одинаковой. В лучшем случае – Карантин.

– Ошибаетесь, капитан, – холодно возразила Гоппс. – Я здесь тоже по вине страсти... Выбрав для бегства от самой себя наиболее отдалённую колонию Земли, я истратила на билет последние свои сбережения. Когда же я поняла простую истину – от себя не убежишь – то единственной возможностью вырваться из убогого Утинога Носа и вернуться на Землю оказались Вы.

– И вы рискнули?

– Да. Но не волнуйтесь за меня. Я всё продумала. Во-первых, я не сделаю во время поездки ни одного шага за порог корабля, во-вторых, с момента первого вашего выхода в неразведанный космос... и даже с этого момента я переселяюсь в лабораторию, имеющую надёжную изоляцию от других помещений корабля. Я полагаю, при этом мы испытаем обоюдное облегчение. Прощайте, джентльмены удачи, – двери за оскорблённой отчуждением экипажа женщиной мягко закрылись.

– М-да-а, – машинально вертя в левой руке вилку, задумчиво произнес Келвин. – Редко с такой ясностью понимаешь глубину пропасти, которая пролегла между подобными нам и остальным человечеством.

– В открытом космосе все пропасти бездонны, капитан, – Сказочник глядел на Келвина с чуть затаённой улыбкой в глазах, – но именно такие пропасти имеют свойство гипнотизировать человека, притягивать его к себе. Они рожают в нас неистребимое желание преодолеть их.

– Ты хочешь сказать... – удивлённо приподнял бровь Келвин.

– Он хочет сказать, что человек, лишённый социума, либо задохнётся в собственной ауре, либо его потянет к обществу... Извините, я здесь забыл один микрофильм, – Пьер не спеша подошёл к кухонному комбайну и облегчённо вздохнул. – Вот он. Кстати, эффект коллективности свойственен не только биологическим существам. Я сейчас, как раз, просматривал в атласе серию компьютеризированных минералов и наткнулся на дайефрегм, который перевернул все наши представления о физике мира. Его раньше использовали в инверторах звездолётов для инициирования эфирного резонанса... Непозволительная роскошь... Этот камень обладает неисчерпаемой возможностью противостоять энтропии Вселенной. Его полиметаллическая структура на основе берилло-алюмоциркониевого сплава позволяет ему накапливать а потом переизлучать в более коротком диапазоне электромагнитные волны, – увлечённый Пьер не заметил, как поскучнели лица Сказочника и Келвина.

Посчитав за внимание вежливое молчание, он оседлал любимого конька и понёсся во весь дух, до предела используя столь редкую для него возможность высказаться по любимому предмету. В общем-то за это нельзя ему пенять – как мысленно заметил Сказочник. Тема минералов в разговорах у экипажа не пользовалась той популярностью, какая была свойственна, например, теме контакта с неизвестными и известными цивилизациями, коммерческому прогнозу, вопросам навигации, или, на худой конец, обсуждению походов бравого штурмана Влада. Впрочем, пыл, с которым геолог излагал свои знания, невольно захватил Сказочника и Келвина. Тем временем, выбравшись, наконец, из дебрей специальных терминов, Пьер перешёл к более простым вещам:

– Как показала практика использования дайефрега в качестве накопителя антивещества, через некоторое время он начинает поглощать электромагнитные волны без последующего переизлучения. Когда же уровень накопленной в нём световой энергии начнёт превосходить чудовищную ёмкость кристалла – камень взрывается с неимоверной силой... Если бы не вера в неуничтожимость материи, то можно было бы подумать, что она вместе со своими атрибутами – пространством, временем, качеством и прочим – исчезает внутри взрыва в никуда. Именно использование этого свойства дайефрега, в войне с Империей позволило нам выстоять, отбросить захватчика к Геркулесовым столбам. Но это же свойство заставило инженеров искать замену дайефрегу, что оказалось чрезвычайно трудно.

После ста лет сложнейших экспериментов замену дайефрегму всё-таки нашли. Вы знаете – это современный ИУС – излучатель узкополосного спектра. К сожалению, он имеет огромный недостаток. Расплата за безопасность, nepозволительная роскошь – новое специальное и очень дорогостоящее горючее – анигизон, который состоит из насыщенного раствора солей сверхтяжёлых элементов. Увы, рассеянный в космосе водород для получения антивещества уже не годится.

Капитан, терпеливо слушавший разглагольствования геолога по поводу свойств дайефрегма, не выдержал:

– Пьер. Ты всё время отклоняешься от сути. Состав анигизона я знаю лучше тебя.

– Да-да, – заторопился геолог. – Просто я хотел указать, что интерес к дайефрегму в научных кругах не угасал никогда. И вот, буквально, лет семьдесят назад была раскрыта одна из многочисленных загадок уникального минерала. Оказывается, так называемый дайефрегмальный коллапс кристалла непосредственно связан с его одиночеством... Не удивляйтесь, капитан, – заметив искру интереса в глазах Келвина, торжественно воскликнул Пьер. – Всё дело в том, что кристаллы дайефрегма излучают ещё и в спектре низких частот. К сожалению, излучение на сверхнизких частотах – затухающее. Когда мощность этого излучения понижается до определённого уровня, кристалл превращается в абсолютно чёрное тело – как будто умирает. В случае же присутствия в радиусе 50 км от 7 до 12 кристаллов дайефрегма, система кристаллов перестаёт отдавать запас низкочастотных квантов и даже, наоборот, начинает его индуцировать. Вот такая система живёт, практически, вечно. Следовательно, – поучительно поднял вверх палец Пьер, упорно не замечая появившегося в дверях Стенка, – социальный процесс имеет место не только в разумной или животном универсуме, но и в царстве минералов. История с дайефрегмом служит наглядной иллюстрацией того, что может произойти с человеком, оторванным от социума.

– О чём вы тут так интересно говорите? – дождавшись паузы, язвительно спросил Стенк, не отрывая взгляда от геолога. – Или вы решили пробудить в Пьере похороненный с младенческого возраста талант оратора, или наш геолог в состоянии выхода из шока от присутствия на «Вороне» гости.

– Ты почти угадал, – с нервным смешком сказал Келвин. – Мисс Гоппс наотрез отказалась от нашего общества до конца полёта.

– Правда? – глаза Стенка хищно блеснули. – Учтём... Кэп! Как твоя рука?

– Надо думать, через десять-двенадцать часов процесс восстановления закончится.

– Пора приступать к манёвру и посадке.

– Ну, так действуй. Где Влад?

– Уже в рубке. Но, кэп... А неизвестный корабль? Вдруг это – СГК?

– Где он сейчас?

– Его нельзя запеленговать... Он ушёл по направлению к звезде... Наверное сильные помехи...

– А может, тебе померещился корабль? Может это случайный сброс местных напряжений эфира?

– Не знаю... Я почти уверен...

– Будем исходить из того, что мы не совершаем ничего противозаконного... По крайней мере – пока. Груз оформлен как вредные отходы. Так что смело садимся, а там – время покажет. Сказочник, Пьер! Готовьтесь к посадке.

Глава 4. Захват «Ворона»

ЭХ-16, накапливая данные, медленно, но уверенно сужал круг поисков. Его усики-датчики раз за разом ложились на контакты и включались в работу счетчики. Ритм странных сигналов неуклонно возрастал. Проблема решалась, но решалась сама собой, без вмешательства разума. Поэтому ЭХ-16 размышлял. Он размышлял, главным образом, о том, почему РИ-10 не заинтересовала его идея покончить со всеми неполадками в Координаторе одним махом, устранив их источник, почему РИ-10 настаивал на плане локальных стабилизаций, хотя ЭХ-16 аргументировано доказал абсолютную неэффективность таких воздействий на кристаллические узлы Координатора. Главное же, энцефалохрана тревожило то, что РИ-10 приказал ему, найдя источник неполадок, ни к чему не прикасаться, а только сообщить об этом. Причём, доложить не Координатору, а РИ-10. Что-то в неожиданном пристрастии распорядителя к ранговости было не так. У ЭХ-16 в центральном процессоре промелькнула искорка догадки. Безусловно, РИ-10 знал, что собой представляет источник странных помех!

Увы, дальше простой догадки дело не шло. Тогда ЭХ-16 снова переключился на мысли о визите корнукраков на Компьютер. Но и здесь не всё ладилось с логикой. ЭХ – 16 недоумевал: как можно связывать судьбу компьютерианцев с судьбой недавних заклятых врагов, находящихся, к тому же, за сотни парсеков от Компьютера? Ведь, очевидно, что в ходе военных действий корнукраки не смогут оказать существенной помощи. К тому же, сомнительно, что корнукракам удастся незаметно переправить к Компьютеру большую массу кораблей. Правда ЭХ-16 знал о ста восемнадцати звездолётах Координатора, готовые детали которых были замаскированы под различные функциональные системы жизнеобеспечения. Но эти сверхтехнологичные, с мощным вооружением боевые крейсера не только нигде не прошли испытания, но и ни разу не собирались целиком... Кроме того, кто будет ими управлять?.. Легендарные компьютерианцы – универсалы, победители корнукраков, либо устали и их матрицы лишились жизненной силы, либо разлетелись по всей Галактике, прочь от Большого союза и предателей – землян. Современное поколение компьютерианцев – поколение узкоспециализированных профессионалов, пасующих перед нестандартными ситуациями. Куда им – в бой! Любая команда из них быстро распадётся на отдельные функционалы, работающие невпопад... ЭХ-16 пронзила чужая мысль: «Начать сборку». Его усики автоматически соскочили с контактов. Порция гелия омыла кристалл:

– Безмозглый вирус! Мой кристалл вошёл в резонанс с токами кристалла Координатора... Надо быть осторожней, а то, неровен час – разберут на запчасти...

Но мыслям никто не запрещал кружить вокруг случайно подслушанной фразы...

А в запутанных лабиринтах Компьютера тысячи компьютерианцев приступили к монтажу боевых кораблей.

Цель интервенции – Земля.

----- * * * -----

Ашша, сдерживая приступ бешенства, яростно постукивала по полу резко выбрасываемыми в разные стороны ложноножками. Надо же, чтобы ей попался в помощники такой недоумок!.. Точнее – слишком умный шушенк.

При знакомстве она обманулась, приняв его холодность на откровенное предложение приятно провести время за признак возвышенности его натуры, столь редко встречающийся среди агентов внешних территорий. Игра в оболщение показалась ей занятной, и она взяла Шунтонка на свой корабль. Но действительность оказалась проще. В порыве откровения, когда она его окончательно достала своими любовными ухищрениями, он высказался начистоту.

Это ничтожество откуда-то узнало, что агенты стрека всегда брали с собой на задание хотя бы одного помощника для подстраховки. Как правило, в ходе операции такой помощник погибал и «непогрешимый» агент стрека с лёгкой душой списывал на покойника все свои ошибки.

– Ну, что ж, – злобно подумала она. – Раз он уверен, что так будет, то пусть будет так... Но сначала... Сначала я ему докажу, что агент второго класса и в поддонник не годится агенту стрека. Всё произойдёт по моему сценарию.

Наметив план, Ашша свернула в шар и стремительно покатила в рубку корабля, направляя свое движение выскакивающими из отверстий пластин ложноножками.

Как она и ожидала, Шунтонк был там, добросовестно исполняя свой долг. Верхняя его пластина лежала наискось у ножки сиденья, а все восемь глаз следили за пультом управления и куполом накрывающим рубку изображением близлежащего космоса.

– Эй, ты, жертва интриг агента стрека! – громко окликнула она напарника.

Шушенк чуть искривил поддонник, но тут же подавил свой инстинкт. Две пары его глаз сфокусировались на шиенке.

– Я так поняла, ты рассказал мне небылицу о коварстве агентов стрека, чтобы оправдать свою трусость? Да. Наша работа полна риска и никто не скрывает статистики от масс. Действительно, агент стрека выживает в подавляющем большинстве случаев, чего не скажешь о его помощниках.

Но дело здесь не в том, что агенты стрека подставляют или, ещё хуже, сами убивают своих подчинённых, а в их высочайшем мастерстве... И я докажу тебе это... Знаешь ли ты киберов?

– Киберы – автономные устройства, снабжённые искусственным интеллектом.

– Не-ет, – плотоядно раздвинулись глотательные лепестки шиенки. – Киберы – это ожившие астероиды, скалы и камни... Даже море, шевелящееся, подпрыгивающее, обтекающее, затягивающее – тоже может быть сообществом нанокИБЕРОВ... Не-ет. Ты не представляешь, что есть киберы! Они – это неотвратимая смерть, обрушивающаяся, как молния, давящая, стреляющая, вездесущая и неутомимая... Да. Они повсюду: в твоей еде – мелкие, ядовитые, под твоей пластиной – слушающие, передающие. Они – восстающая, ополчающаяся на шушенков неживая природа. Вот кто такие киберы!

– Прямо сжаться хочется, – попытался иронизировать Шунтонк.

– А ты и сожмись, – посоветовала Ашша. – Шушенки полторы тысячи лет назад, создавая киберов, надеялись оградить себя от чёрного, неблагоприятного умственного труда, направленного на борьбу с косной материей. Они надеялись защитить себя от посягательств агрессивных рас на их свободу и самую жизнь. Они стремились решить обе задачи раз и навсегда. И они решили эти задачи, замкнув программу киберов на самоусовершенствование и размножение... О-о, безусловно, шушенки, как и земляне, не забыли и о предохранительных системах фреймов. Но всё кончается одинаково: в основной программе протекали процессы усовершенствования – цикл за циклом, а предохранительные программы оставались неизменными... Знаешь, что происходит, если поврежден мозг?.. Функции повреждённых участков берёт на себя уцелевшая ткань. Также и кибер... Если что-нибудь мешает его самоусовершенствованию, он изолирует в себе это «нечто», даже если оно связано с основами его жизнедеятельности... Ведь научились мы в процессе эволюции обходить свой инстинкт самосохранения – основополагающий инстинкт всех живых тварей...

А что более всего мешало киберам самоусовершенствоваться, как не шушенки? Свобода не терпит ограничений... Триста лет искупления! Триста лет беспощадной войны! Представь, что ты воюешь с камнями, на которых стоишь, с воздухом, которым ты дышишь...

Киберы истребляли всё живое без исключения... Счастье, что разгромив наш боевой и весьма древний космический флот (ведь мы привыкли к тому времени полагаться на киберов, и новых кораблей, управляемых шушенками, не строили лет сто), уничтожив нашу пра-

родину вкупе с тремя десятками основных колоний, они повернули оружие против... – Ашша на секунду замялась, а потом, решив, что скрывать от почти покойника нечего, закончила, – против наших исконных врагов – истинных ошан.

– Киберы стали гоняться за их кораблями? – удивился Шунтонк.

– Нет, – Ашша горестно прикрыла глаза верхней пластиной. – В те далекие времена истинные ошане жили на своих планетах... Где теперь их планеты? Нет худа без добра...

Передышка в войне дала нам возможность собраться с силами и мы... победили. Победили, спустя триста лет, терпя большие жертвы и лишения.

Теперь, я полагаю, ты имеешь малую толику представления о том, что несут в этот мир киберы. А киберы землян ещё ужасней наших. Они устроены по совершенно другому принципу...

Наши учёные создали киберов после тысяч лет усложнения и совершенствования компьютеров – шаг за шагом, используя высочайшие достижения наук многих цивилизаций... В том числе, и цивилизаций Мёртвого пояса... Да не сжимайся ты в страхе...

– Я не боюсь.

– Ты помнишь о боевых машинах Стратогера?.. Нашим учёным удалось разгадать массу их секретов... Слава Шантару – не все... Мудрость галактического интеллекта послужила той основой, на которой, в конце концов, талантливейшие из инженеров создали киберов. А сколько жертв, непоправимых трагедий усеяли путь познания?! Достаточно вспомнить экспедиции в Мёртвый пояс, битвы со сторожами, ужас хантеров, эпидемии... А эти варвары-земляне – шавалопы-недоумки!.. Едва изобретя элементарные процессоры и освоив азбуку программирования, они каким-то чудом склепали первого кибера из того, что в Шеолии привыкли считать мусором. Да какого кибера! Их киберы способны чувствовать!.. И теперь помножь их интеллект, их неуязвимость на ненависть к биологическим формам жизни! Земные киберы не будут уничтожать нас походя, только ради того, чтобы мы им не мешали. Нет. Они будут уничтожать нас целенаправленно, получая от этого удовольствие. А кто же откажется от удовольствия? Разве что – ты! – Ашша презрительно покрутила над пластиной стрекком. – Вот какую угрозу существованию всей нашей цивилизации мы имеем на сегодняшний день. Ликвидировать эту угрозу – наша задача. Но ликвидировать её нам надо таким образом, чтобы у дикарей данного сектора космоса не возникло никаких сомнений по поводу наших самих благих намерений на их счёт. Ради Великого Синтеза мы должны быть крайне осторожны. Если будущим шаупам только почудится, что мы покушаемся на их свободу – это может привести к большим осложнениям. Генетики надеются на особо богатый урожай именно здесь.

– Тебе обмануть их будет нетрудно, – Шунтонк чуть растёкся на поддонники, выражая тень печали о тех, за кем он следил уже много лет.

– Еще бы, – края Ашши весело приподнялись. – Эти тупицы до сих пор верят в существование самого демократичного в Галактике Большого союза.

– Мне трудно понять, чем ты отличаешься от кибера, – вздохнул Шунтонк.

– Послушай ты, жестколобый, – вздыбилась Ашша. – Быть сырьём для Великого Синтеза – большая честь, которую Император и Государственный Совет предоставили великодушно этим дикарям. Мы их не уничтожаем – мы их опекаем. Несчастные вымирающие расы должны быть благодарны нам, если хотя бы часть их генов не пропадёт вместе с ними. А теперь слушай меня внимательно. Решая, что делать с киберами, я не должна ошибиться. Но, чтобы быть уверенной в том или ином решении, мне не хватает информации. Поэтому, учитывая, что ты – несчастный трус, прячущийся за выдуманную тобой байку о кровожадности агентов стрека, я оставляю тебя на корабле, а сама десантируюсь вниз, на Компьютер для разведки.

Ашша знала, что она наиболее эффектно выглядит в позе негодования: верхняя пластина приподнята и сдвинута назад, глаза сверкают перламутровым созвездием, зеленоватый оттенок

кожи уступает место мраморной бледности, по телу бегут медленные волны. Она видела, что Шунтонка пронзил огонь вождения.

– Я всё сказала, – неожиданно успокоившись, она свернулась в шар и быстро укатилась в автоматически приоткрывшуюся дверь.

Через полчаса, подгоняя под себя скафандр – личину компьютерянца серии ЭХ, она с удовлетворением заметила тень от Шунтонка, робко замаячившую рядом с другим скафандром.

– Иди обратно, – холодно, не оборачиваясь, сказала она. – Если ты думаешь, что у меня будет время на Компьютере нянчиться с тобой, то ты глубоко ошибаешься.

– Госпожа... Позволь быть тебе помощником, – смиренно попросил он.

– Как просто, – подумалось ей, – как просто управлять шушенками и... как скучно.

----- * * * -----

Посадка на луну Компьютера, называемую Рубиконом, прошла в ускоренном темпе. Келвин со своего кресла время от времени удивлённо поглядывал на Стенка, закладывавшего виражи один круче другого, но молчал. Смолчал он и тогда, когда звездолёт ощутимо трянуло при входе в контакт с поверхностью Рубикона. Какую-то минуту налитан оставался неподвижным, созерцая на экранах внешнего обзора клубы медленно оседавшей пыли. Однако, заметив три поблескивающие металлом точки, которые неторопливо выползли из-под одиноко стоящей неподалёку скалы, он оживился, прибавил увеличение и удовлетворённо произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.